

Монастырскій вѣстникъ

2[59] 2024
март – июнь

ОБИТЕЛИ ГАТЧИНЫ

«Праведность человека есть величайшая и единственная ценность в глазах Божиих. Господь неизменен в своих мыслях. И если Он готов был пощадить Содом и Гоморру даже ради 10 праведников, то у Него есть Свой счет, почему Он щадит современную человеческую цивилизацию, погрязшую в грехах, — потому что есть некое количество праведников, благодаря которым живет весь мир. Праведность имеет отношение к спасению людей — праведный человек получает спасение в этой жизни и в жизни вечной. Это сотериологическое понятие, то есть имеющее отношение к спасению человека. Понятие праведности имеет и политическое измерение. Для того чтобы праведники могли удержать мир от гибели и распада, должно быть некое политическое действие, потому что именно действие, которое влияет на умы и на сознание людей, и формирует контуры человеческой цивилизации. Церковь хранит примеры праведности в своей истории — в лице святых угодников, их житий, а сегодня, в современности, в простых христианах, в духовенстве, в монашестве. И для того чтобы люди узнавали об этом, у Церкви должно быть право говорить не только в храмах, монастырях или на частных собраниях, как то было в трудные годы безбожной жизни, — она должна иметь право обращаться ко всему миру, как она обращается сегодня, право проповедовать безбоязненно, не оборачиваясь ни вправо, ни влево.

Святой преподобный Серафим Вырицкий, человек очень близкий мне через моих родителей, потому что отец Серафим был долгие годы духовником моего отца... В тяжелейшие годы, особенно после того как была закрыта Александро-Невская лавра и преподобный Серафим приехал в поселок Вырицу, он не умолкал в своей проповеди, он молился за тех, кто к нему приходил, и люди чувствовали силу его молитвы, они были свидетелями его праведности. И ведь скольких святой преподобный Серафим наставлял, скольких поддерживал, скольким помог, скольких остановил от греха! И внешние обстоятельства перестали господствовать над ним, будь то безбожная власть, которая в то время ставила своей задачей уничтожение веры в нашей стране или даже власть оккупационная (как известно, Вырицу захватили немецкие войска). Но для него все это было на периферии, потому что он был сильнее и тех, и других своею праведностью, своим величайшим примером, который возбуждал веру в сердцах немощных и укреплял их на путях их жизни».

*Из проповеди Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Кирилла на Таттинской земле*

«ИМЕТЬ РАДОСТЬ В СЕРДЦЕ»

Епископ Гатчинский и Лужский Митрофан – об особенностях устройства монашеской жизни в Гатчинской епархии, крестных ходах с почитаемыми святынями, просветительских проектах и современной молодежи, своих первоочередных архиерейских задачах, молитвенном правиле и о многом другом.

[6]

ИНТЕРВЬЮ

Епископ Гатчинский и Лужский Митрофан:

«Иметь радость в сердце»

Епископ Гатчинский и Лужский Митрофан – об особенностях устройства монашеской жизни в Гатчинской епархии, крестных ходах с почитаемыми святынями, просветительских проектах и современной молодежи, своих первоочередных архиерейских задачах, молитвенном правиле и о многом другом.

| беседовала Христина Полякова

ВОИНСТВО ХРИСТОВО ПРАВОСЛАВНОЙ ГАТЧИНЫ

Д

[16]

ИСТОРИЯ

Воинство Христово православной Гатчины

Гатчинской епархии всего десять лет, однако история ее монашества уходит в седую древность. Правда, известно о нем очень немного: мало имен и названий, небольшое количество подтвержденных документами исторических фактов.

| Елена Владимирова

МОНАСТЫРИ ГАТЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

[22]

ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Монастыри Гатчинской епархии

Краткий путеводитель по монастырям и монастырским подворьям Гатчинской епархии с информацией для паломников: адрес, телефон, сайт, как доехать, список святынь, реквизиты для пожертвований.

ОБИТЕЛЬ АПОСТОЛА ЛЮБВИ

П

[34]

ИСТОРИЯ

Обитель апостола любви

Черемнецкий мужской монастырь во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова расположен в Лужском районе Ленобласти на Черемнецком озере. Обитель видно издалека. Вдоль берега полуострова кругом проходит дорога, словно окольцовывая холм, на вершине которого возвышается главный монастырский Иоанно-Богословский собор. Сегодня монастырь восстанавливается очень быстро, меняясь на глазах.

АРХИМАНДРИТ МЕЛЕТИЙ ЧЕРЕМНЕЦКИЙ: ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ АПОСТОЛА ЛЮБВИ

В

[40]

ГОЛОСА ВРЕМЕНИ

Архимандрит Мелетий Черемнецкий: последователь апостола любви

История любого монастыря – это не только построенные храмы, древние иконы и росписи, но в большей степени люди, те, кто населял ту или иную обитель, сохранял и преумножал в ней живую духовную монашескую жизнь. К сожалению, не во все время сохранило полные или даже частичные воспоминания, но иногда из-под «исторического асфальта» пробиваются, словно стебельки, биографические данные, раскрывающие труды на ниве Церкви Христовой. Один из таких тружеников – архимандрит Мелетий (Урядинский-Жолнин), боголюбивый игумен Черемнецкого монастыря.

| иеромонах Пимен (Шевченко)

[54]

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ

Есть в Гатчине удивительное место. Когда-то – монастырь, спустя годы – полная разруха и запустение, сегодня – приход на территории бывшей Пятогорской Богородицкой женской обители, которая восстанавливается трудами всего лишь трех монахинь. Старшая сестра прихода монахиня Феофания поделилась историей возрождения святыни и рассказала, как и почему здесь создается монашеская жизнь.

подготовили Христина Полякова, Илья Абрамов

[62]

ИСТОРИЯ

ЗАБЫТЫЙ ЭДЕМ

Монастырь – это маленький рай. Именно такой представляется Пятогорская Богородицкая женская обитель в деревне Курковицы Ленинградской области. Историю свою монастырь ведет с конца XIX века. В 1930-х, как и большинство русских обителей, был закрыт советской властью. В 2013-м возрождать монашескую жизнь в Курковицах приехала монахиня Феофания. Сегодня в обители всего три насельницы. Молитвами и трудами этих сестер Пятогорская обитель постепенно восстает из руин.

[72]

ИНТЕРВЬЮ

Иеромонах Макарий (Тягловский): «МИР СПАСЕТ МОНАШЕСТВО»

Настоятель возрождающейся Свято-Успенской Макарьевской пустыни иеромонах Макарий – о жизни без телефона, воды и электричества в XXI веке, о бездорожье до монастыря большую часть года и болотоходе, который он водит сам, о приходе в монашество в сорок пять лет и прямых путях к Богу.

беседовал Валерий Демидов

[80]

ИСТОРИЯ

МОНАСТЫРЬ НА КРАЮ БОЛОТА

Свято-Успенская Макарьевская мужская пустынь всегда была обителью по-настоящему отшельнической: вдали от цивилизации и автомобильных дорог, на краю обширного болота, среди труднопроходимых лесов, гибельных трясин и пустынных урочищ. Монахи здесь жили замкнуто, соблюдали строгий монастырский устав, игумены никогда не избирались на высокие посты. С 2005 года, после столетнего запустения, в пустыни возрождается иноческая жизнь. В связи с тем, что добраться до монастыря непросто, ему и в XXI веке, видимо, суждено быть приютом истинных анахоретов

[86]

ОТЦЫ ЦЕРКВИ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАРИЯ: ГАТЧИНСКАЯ УТЕШИТЕЛЬНИЦА

В трагические для страны периоды Господь всегда воздвигает подвижников, главная миссия которых – утешать народ. Подобных утешителей очень мало, поскольку значительно проще обличить, наказать, четко продемонстрировать, за какие грехи кто страдает. Лезет послушник на небеса – тащи его обратно, а не лезет – хорошо попинай, чтоб хоть как-то шевелился. Это самая распространенная азбука русской «духовной» жизни. Преподобномученица Мария Гатчинская поступала со своими чадами ровно наоборот. К ней приходили расстроенные, впавшие в уныние, потерявшие духовные ориентиры люди, а уходили, обретя внутренний стержень, цель и крылья впечатляющего размаха.

Анастасия Михалос

беседовала Христина Полякова

«НМЕТЬ РАДОСТЬ В СЕРДЦЕ»

Епископ Гатчинский и Лужский Митрофан:

Епископ Гатчинский и Лужский Митрофан рассказал об особенностях устройства монашеской жизни в Гатчинской епархии, крестных ходах с почитаемыми святынями, просветительских проектах и современной молодежи, своих первоочередных архиерейских задачах и молитвенном правиле архиерея. Также владыка поделился, почему его любимым святым является апостол и евангелист Иоанн Богослов, а на гербе Гатчинской епархии он поместил слова любимого ученика Христа «Бог есть любовь».

Гатчинская епархия относительно молодая, образована в марте 2013 года, монастырями немногочисленна: сегодня на территории епархии всего три монашеских обители, две из которых в стадии восстановления. Расскажите, пожалуйста, об особенностях монашеской жизни в Гатчинской епархии. Как возрождается монашеская жизнь? Что предпринимается для восстановления обителей?

Да, по времени создания наша епархия молодая, однако нельзя сказать, что она появилась на пустом месте десять лет назад. До 2013 года эта территория входила в состав Санкт-Петербургской епархии и многие годы здесь совершались богослужения, открывались храмы и монастыри. В 1997 году по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира была возрождена и открыта Черемнецкая мужская обитель.

Что касается возрождения монашеской жизни, это зависит от благословения и воли Божией. Мы же со своей стороны, конечно, хотели бы, чтобы монашеская жизнь в нашей епархии была в достаточной мере развита и монашествующих было как можно больше. Прежде всего мы молимся и общаемся с людьми, которые, на наш взгляд, могут быть потенциальными кандидатами для монашеской жизни. Это и священнослужители, которые остались без супруги и хотят принять монашество, и люди, прожившие мирской жизнью и решившие прийти в монастырь.

В нашей епархии сегодня всего одна зарегистрированная обитель (мужской Иоанно-Богословский Черемнецкий монастырь) и две исторические, но пока не имеющие статуса монастыря (Макарьевская пустынь и Пятогорская Богородицкая женская обитель). Также в п. Вырица Гатчинского района существует монашеская община в честь преподобного Серафима Вырицкого, которая сейчас для организации монашеской жизни занимается вопросом строительства жилого здания и храма в этом населенном пункте. В каждом монастыре проживают монахи, переживающие за свой монастырь и предпринимающие все усилия для восстановления обителей. Ко мне на прием приходят монашествующие по разным вопросам, которые мы стараемся по милости Божией решать, обращаемся к благодетелям, светским властям за помощью в возрождении монастырей епархии.

В чем первоочередно нуждаются монастыри Гатчинской епархии в настоящее время? Какая конкретно помощь необходима обителям?

Думается, в первую очередь любым монастырям нужны молитвы и трудники — люди, которые помогают возрождать монашеские обители своим физическим трудом. Также для восстановления монастырей очень важны строительные материалы и специалисты, умеющие реставрировать храмы, кельи и прочее. Современному человеку, который

желает посвятить себя Богу и приходит в монастырь, планирует принять постриг, необходимы условия для проживания: теплый кров, трапезная, чтобы не отвлекаться от молитвы на мирские потребности, а целиком посвятить себя жизни с Господом. Поэтому важно, чтобы в монастыре было что поесть, где поспать и совершать молитву. Конечно, можно славить Бога в любом месте в любое время — и в дождь, и в снег, и в гололед, — однако, чтобы сосредоточиться на молитве, желательно иметь определенные условия жизни. Над созданием таких условий и работает сейчас каждая обитель нашей епархии.

Помимо хозяйственных вопросов монастырям приходится решать и административные. Монастырские земли и постройки должны быть зарегистрированы, чтобы оказывать целевую помощь обителям. Все современные требования государственной власти мы стараемся выполнять и делаем все возможное для восстановления наших монастырей.

Сколько в епархии монашествующих? Преобладает мужское или женское монашество? Есть ли среди насельников молодые братья и сестры?

В нашей епархии порядка сорока монашествующих, которые делятся примерно поровну: почти равное количество братьев и сестер. Из истории мы знаем, что до революции мужских обителей было больше, чем женских, однако монашествующих братьев в них было меньше по количеству, в отличие от монашествующих сестер в женских монастырях. Другими словами, женское монашество преобладало. Скорее всего, к этой цифре со временем мы снова придем. В нашем обществе у женщин более продолжительный срок жизни, численность женщин в целом больше, чем мужчин.

Молодых насельников в монастырях немного. В основном в монашество приходят уже в зрелом и преклонном возрасте. Возможно, это и правильно. Ведь это люди, которые уже прожили определенную жизнь в миру и пришли в монастырь осознанно.

Какие святые и святыни особо почитаются в Гатчинской епархии? Какие из них Вам особенно дороги?

В гатчинских монастырях не так много святынь, как в других епархиях. Главные святыни, почитающиеся верными чадами нашей епархии, — мощи преподобного Серафима Вырицкого и преподобномученицы Марии Гатчинской. Это особо почитаемые святые Гатчинской епархии. Моему сердцу очень близка и дорога Черемнецкая обитель, названная в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, там пребывает его древний чудотворный образ, по милости Божией сохранившийся со времени основания монастыря по повелению Ивана III. Икона была обретена на Черемнецком озере.

В КАЖДОМ МОНАСТЫРЕ ЕПАРХИИ ПРОЖИВАЮТ МОНАХИ, ПЕРЕЖИВАЮЩИЕ ЗА СВОЙ МОНАСТЫРЬ И ПРЕДПРИНИМАЮЩИЕ ВСЕ УСИЛИЯ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОБИТЕЛЕЙ. КО МНЕ НА ПРИЕМ ПРИХОДЯТ МОНАШЕСТВУЮЩИЕ ПО РАЗНЫМ ВОПРОСАМ, КОТОРЫЕ МЫ СТАРАЕМСЯ ПО МИЛОСТИ БОЖИЕЙ РЕШАТЬ, ОБРАЩАЕМСЯ К БЛАГОДЕТЕЛЯМ И СВЕТСКИМ ВЛАСТЯМ ЗА ПОМОЩЬ В ВОЗРОЖДЕНИИ МОНАСТЫРЕЙ.

Образ находится в обители, каждый желающий может приехать и приложиться к нему. Чтобы определить подлинность иконы, мы даже проводили научную экспертизу. Обследовав образ, эксперты подтвердили, что он является той самой древней иконой, которая столько лет хранилась в Черемнецкой обители до революции и разорения.

Совершаются ли в вашей епархии значимые крестные ходы? С какими святыми или святынями они связаны?

Один из самых значимых крестных ходов связан с преподобномученицей Марией Гатчинской, организуется в день ее памяти — 17 апреля. В сам праздник совершается Божественная литургия, после

которой с мощами святой мы обходим практически весь город Гатчину. В городе два замечательных собора — кафедральный Павловский и большой Покровский, где святая Мария принимала постриг. Крестный ход начинается от Павловского собора, проходит по всему городу, мимо Администрации и Покровского собора и возвращается в кафедральный собор. Крестное шествие собирает большое количество верующих.

Также в нашей епархии есть крестный ход, связанный с пребыванием когда-то в наших краях великих святынь — десницы святого пророка Иоанна Крестителя, частицы Животворящего Креста Господня, образа Божией Матери Филермской (утраченная гатчинская святыня). По преданию, Филермская

Богоматерь была написана святым апостолом и евангелистом Лукой в 46 году, это последний образ Богородицы, писанный во время Ее земной жизни. В 1798 году рыцари Мальтийского ордена преподнесли в дар императору Павлу I десницу святого Иоанна Предтечи, а через год из Мальты в Санкт-Петербург доставили еще две святыни: чудотворную Филермскую икону Божией Матери и часть Древа Животворящего Креста Господня. Для святынь предполагалось построить недалеко от дворца Хара-лампов монастырь, однако этого не случилось из-за трагической кончины императора. После освящения в 1852 году собора святого апостола Павла Гатчина стала местом всенародного почитания мальтийских реликвий. Святыни пребывали в Павловском соборе

сначала десять дней, затем целый месяц. Накануне праздника их доставляли в Гатчинскую дворцовую церковь Святой Троицы из петербургского храма Зимнего дворца, совершались Всенощное бдение, а в сам день праздника — Божественная литургия. После этого крестным ходом святыни переносились в Павловский собор на поклонение верующим. В годы богоборчества эта традиция была прервана и вновь возрождена в 1999 году по инициативе благочинного гатчинских храмов и настоятеля кафедрального собора протоиерея Владимира Феера.

В городе Луге ежегодно проходит крестный ход с образом Казанской Богородицы. Также мы хотим возродить и другие молитвенные шествия. Прихожане нашей епархии очень любят крестные ходы.

Они бы хоть каждый день ходили, но, к сожалению, надо еще и работать (улыбается).

В чем заключаются первостепенные цели и задачи, которые стоят перед Вами как правящим архиереем Гатчинской епархии?

Они соответствуют призванию архиерея. Прежде всего моя задача — просвещение народа Божьего и помощь людям в несении их жизненных крестов. Также одна из главных целей — привлечение в храмы подрастающего поколения, воспитание молодежи, приучение ее к основам христианского учения. Для этого мы стараемся при каждом храме возводить детские и спортивные площадки, организовывать воскресные школы, чтобы мамы могли приходить в храм с детьми с младенчества вне зависимости от богослужения — просто посидеть у святого места, отдохнуть. Мы создаем такую комфортную среду, когда люди, возможно, еще далекие от Церкви, могли бы прийти к храму и задуматься о своей душе. Даже если дети не заходят в храм, пребывание у святыни закладывает в их души веру Христову, на них действует благодать Божия. Самое главное в жизни — воспитать грамотное верующее поколение. Над этим мы работаем очень активно. Не забываем мы и о людях нуждающихся, особенно в преклонном возрасте.

Вы являетесь настоятелем Иоанно-Богословского Черемнецкого монастыря, входящего в Гатчинскую епархию. Как долго Вы управляете обителью? Чем Вам запомнилось служение в этом монастыре, когда Вы еще не были архиереем?

Я приехал в Петербург в 1997 году из Ростовской епархии с инициативой послужить в этих краях. Тогдашний архиерей владыка Владимир предложил присмотреться к Черемнецкой обители, что в четырех километрах от ближайшего населенного пункта. В итоге мне настолько и душой, и сердцем понравились этот монастырь и местная природа, что захотелось здесь жить, прилепиться к обители. Много было интересных событий, связанных с возрождением монастыря, но самое важное и запоминающееся — возвращение в обитель из города Луги крестным ходом иконы святого Иоанна Богослова. В годы революции было уничтожено и утрачено много храмов и святынь. В Луге благочестивые прихожане сохранили образ святого Иоанна. Великое это было событие, когда митрополитом Владимиром и верующими икона была возвращена в Черемнецкий монастырь.

Настоящим чудом было восстановление главного монастырского Иоанно-Богословского храма. Мы даже представить не могли, что взорванный после Великой Отечественной войны каменный храм XVI века будет возрожден. Это очередное

доказательство, что ничего не происходит без воли Божией. Совместным решением приснопамятного патриарха Алексия II и президента страны и благодаря созданной ими программе были восстановлены Иоанно-Богословский и Преображенский храмы нашей обители.

В чем ценность и особенность Черемнецкого монастыря лично для Вас и для Гатчинской епархии в целом?

На мой взгляд, главная ценность обители отражена в названии монастыря. Обитель посвящена апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Каждый православный христианин знает, что он был любимым учеником Христа Спасителя и прожил долгую жизнь, написал одно из четырех Евангелий и послания, а его видениями, описанными в книге «Апокалипсис», заканчивается Библия. Все послания апостола Иоанна пропитаны любовью. Господь создал людей и вложил в них любовь, Он нас бесконечно любит — и эту любовь в своих посланиях выразил святой Иоанн Богослов. В память об апостоле на гербе Гатчинской епархии я написал слова «Бог есть любовь», потому что во главу угла Иоанн Богослов ставил именно любовь — к Богу и ближнему. Я бесконечно рад и благодарен, что несу послушание в Черемнецкой обители.

Считается, что в Черемнецком один из самых мягких уставов среди всех монастырей Санкт-Петербургской митрополии. С чем это связано и как проявляется?

Возможно, по причине небольшого количества насельников. Из истории монастыря известно, что он был второклассным, всегда небольшим, часто подвергался литовским нападкам, сильно пострадал в годы революции, много братий было замучено и расстреляно. Сегодня в обители всего два-три священнослужителя, которые совершают богослужение, несколько монашествующих и трудников. К сожалению, малое количество братий не позволяет нам служить Литургию каждый день и читать Неусыпаемую Псалтирь.

Как в обители устроена монашеская жизнь? Какие основные послушания несут братия?

Как и в других небольших монастырях, монашеская жизнь основана прежде всего на монашеском делании. Молитва подразумевает и монастырские послушания. В целом, жизнь в нашей обители устроена по образу и подобию других монастырей, в которых совершается монашеская молитва. У нас нет скотного двора, но братия занимаются сельским хозяйством, огородами, сажают картошку. Также насельники выполняют строительные работы, ухаживают за храмами, кельями, территорией монастыря. В здешнем

климате не успеет наступить зима, как уже снег выпадает, который надо регулярно чистить, осенью — листья убирать, весной — готовиться к посевным работам, летом — собирать урожай. К тому же каждое монастырское здание требует ухода, поэтому у нас круглый год множество послушаний.

В каком состоянии находятся храмы и другие строения монастыря?

По милости Божией сейчас храмы в хорошем состоянии в отличие от того, что было прежде. Конечно, они не расписаны золотом и не блещут огромными фресками, но, главное, храмы восстановлены, в них проведены отопление и теплый пол. Потихоньку приобретается храмовое убранство, церковная

утварь, пишутся иконы, создаются киоты для них, в иконостасы устанавливаются образа. Монашеские кельи пока не все обустроены должным образом, но все-таки большинство из них в приемлемом виде. Некоторые монастырские корпуса требуют восстановления.

Владыка, как архиерею с его колоссальной загруженностью соблюдать монашеское молитвенное правило?

Вы знаете, мне кажется, не только архиерей, но любой человек выполняет те или иные обязанности и послушания в своей жизни. Каждый человек по-своему загружен — от рабочего до ученого или человека, занимающегося творческим трудом.

Выполнять монашеское правило я стараюсь по силам. Иногда приходится это делать в дороге, на пути к какому-то храму или монастырю, иногда келейно. Бывает, монашеское правило на четках вычитываю.

В 2023 году Вы отметили 10-летие служения в сане епископа Гатчинского и Лужского. В 2013-м в своем слове после наречения Вы сказали: «Буду стараться уделять пристальное внимание воспитанию и воцерковлению молодого поколения, возрождать православную жизнь в нашем народе». Спустя десять лет Вы замечаете видимые плоды вашей благой цели?

В Евангелии мы читаем о том, что левая рука не должна знать, какие добрые дела совершает правая. Поэтому говорить о своих добрых делах, конечно, не могу. Для меня очень важна тема молодого поколения. Я с особым уважением отношусь к священникам, у которых много детей, и очень поощряю тему многодетства.

В вопросе воцерковления молодежи я постоянно говорю священникам и мирянам, что надо рожать детей, я буду их крестить. При посещении храмов всегда стараюсь напоминать настоятелям, что детям должно быть интересно в храме, им нужно уделять особое внимание. Очень важно с самого детства воспитывать в детях любовь к храму. Может быть, не все из намеченного удастся выполнять, но стараюсь изо всех сил как можно больше уделять внимания воспитанию и воцерковлению подрастающего поколения.

Как Вы считаете, почему в наше время молодежь неохотно идет в монастыри и очень немногие принимают монашество? Возможно эту тенденцию изменить и нуждается ли современное монашество в пополнении «кадров»?

Один из принципов моей жизни — важно не количество, а качество. Поэтому говорить о том, что как можно больше должно быть монашествующих или молодых «кадров», на мой взгляд, не совсем правильно. В монастыре может быть много монахов, но они, например, ленивые, нерадивые, а может быть всего три насельника, которые несут послушания за десятых и более.

Прежде всего, все происходит по воле Божией. При этом нельзя сидеть сложа руки. Молодежь у нас, слава Богу, хорошая. Если сравнить с прошлыми временами в нашей стране, когда кто-то стремился учиться, а кто-то — нет, то сейчас большинство молодых людей горят к познанию, грызут гранит науки. Возможно, это связано с тем, что современная молодежь уделяет особое внимание своему обучению, развитию. В целом в наше время люди больше заняты обучением, развитием и устройством личной жизни. Из творений святых отцов мы знаем, что монах должен быть образованным, поэтому

замечательно, когда в монастыри приходят люди, разбирающиеся в современных науках.

В Гатчинской епархии осуществляются разные просветительские проекты. Расскажите, пожалуйста, об основных мероприятиях, запланированных на 2024 год.

Как и в других, в нашей епархии проходят патриаршие просветительские проекты: Рождественские чтения, конкурс среди преподавателей «За нравственный подвиг учителя», конкурс «Красота Божьего мира» и другие события. Есть и епархиальные проекты. У нас многие мероприятия связаны с определенными датами празднований, прославлений святых, обретения мощей. Например, в 2024 году в епархии торжественно будет отмечаться 75-летие со дня праведной кончины преподобного Серафима Вырицкого.

Больше всего просветительских проектов организуется Молодежным отделом Гатчинской епархии, который возглавляет молодой священник Алексей, сын уважаемого протоиерея Игоря Ковальчука. Отец Алексей собрал активных молодых людей, которые регулярно предоставляют мне на благословение разные проекты. Вижу и радуюсь, что они осуществляют свои задумки с горящими глазами и большой радостью в сердце.

Владыка, в свое время Вы окончили Московскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. В Гатчинской епархии сегодня есть ученое монашество? Как-то развивается это направление?

Ученое монашество — это прекрасно и слава Богу, ученые монахи у нас есть, как и во всей Санкт-Петербургской митрополии, благодаря преподавателям, которые несут послушания в нашей епархии. Среди них есть даже профессора Санкт-Петербургских духовных семинарии и академии. Мы стараемся, чтобы ученое монашество было не только ученым, но еще и молитвенным, потому что ученый монах без духовной жизни — просто ученый, а монашество — это все-таки молитва, монашеское делание. Но когда сочетается два в одном — это милость Божия.

Как бы Вы охарактеризовали вашу паству? Какие люди живут на Гатчинской земле? Много ли верующих сейчас, полны ли храмы? В целом стремится ли народ к Богу, в Церковь?

Вы знаете, люди везде одинаковые и во многом паствы похожи. Я всегда удивлялся, какими казались набожными прихожане на Украине, и говорил, что нам тоже надо стремиться к такому идеальному почитанию. Украинская паства всегда отличалась своими рождественскими колядками, духовными песнями. А в свете сегодняшних мировых событий мы понимаем, что внешний фактор не является

ПОСЕЩАЯ ХРАМЫ И БОГОСЛУЖЕНИЯ, Я ЗАМЕЧАЮ, С КАКОЙ ЛЮБОВЬЮ И ТЕПЛОТой ВЕРУЮЩИЕ ОТНОСЯТСЯ К ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВУ, С КАКИМ БЛАГОГОВЕНИЕМ ОТЗЫВАЮТСЯ О СВЯЩЕННИКАХ, СЛУЖАЩИХ В НАШИХ ХРАМАХ. В ГАТЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ ДОБРЫЕ, ПРИЯТНЫЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ, ЛЮБЯЩИЕ СВОИХ ПРИХОЖАН. КОНЕЧНО, БЫВАЮТ И РЕЗКИЕ БАТЮШКИ, И МЫ С ЭТИМ РАБОТАЕМ, ВЕДЬ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРИХОДИТ К СВЯЩЕННИКУ, ЖДЕТ ОТ НЕГО ЛЮБВИ, ТЕПЛА, ДОБРОТЫ.

решающим, самое главное — внутреннее делание, внутренняя молитва.

Хочу отметить, что в Гатчинской епархии добрые, приятные священнослужители, которые любят своих прихожан. Конечно, бывают и резкие священники, и мы с этим работаем, ведь человек, который приходит к священнику, ждет от него любви, доброты, тепла. Люди в Гатчинской епархии живут замечательно. Посещая храмы и богослужения, я замечаю, с какой любовью и теплотой верующие относятся к Церкви и духовенству, с каким благоговением отзываются о священниках, служащих в наших храмах.

Могу заметить, что сейчас в храмы ходит много людей. Самое оптимальное — на десять тысяч жителей иметь один храм, а сегодня в деревнях, где 200 — 300 домов, есть храм и он наполняется молящимися. И храмов много, и верующих в них тоже, они не пустуют. Люди молятся Богу и заботятся о ближних.

Что бы Вы хотели пожелать монашествующим Гатчинской епархии и в их лице всем монахам Русской Православной Церкви?

Больше всего хочется пожелать всегда держать за образец преподобного Серафима Саровского, который принимал людей с душевной теплотой и пасхальной радостью. Впоследствии это передавалось многим старцам и подвижникам, в том числе особо почитаемому в нашей епархии преподобному Серафиму Вырицкому.

Мой любимый святой — апостол любви Иоанн Богослов, поэтому отмечу, что, приходя в монастырь, главное — идти с радостью в сердце, славя Бога, стремиться в своей жизни сделать как можно больше добрых дел и полезного для спасения не только своей души, но и всех людей.

Гатчина - Gatchina

Соборная улица - Rue Sobornaja.

г Луга
Иоанно-Богослов.
Черемнецкий монастырь.

ВОИНСТВО ХРИСТОВО ПРАВОСЛАВНОЙ ГАТЧИНЫ

ГАТЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ ВСЕГО ДЕСЯТЬ ЛЕТ, ОДНАКО
ИСТОРИЯ ЕЕ МОНАШЕСТВА УХОДИТ В СЕДУЮ ДРЕВНОСТЬ.
ПРАВДА, ИЗВЕСТНО О НЕМ ОЧЕНЬ НЕМНОГО:
МАЛО ИМЕН И НАЗВАНИЙ, НЕБОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО
ПОДТВЕРЖДЕННЫХ ДОКУМЕНТАМИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ.

Древние монастыри на территории Русского Севера, как многие монашеские обители, возникали либо вокруг удалившихся от мира подвижников (Макарьева пустынь), либо по государеву повелению (Черемнецкий Иоанно-Богословский монастырь).

В 1478 году великий князь Иоанн III отправился усмирять непокорных новгородцев. В это же время неподалеку на острове среди леса крестьянину деревни Русыня по имени Мокий явилась икона святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Любимый ученик Христа Иоанн был небесным покровителем князя Иоанна Васильевича, поэтому, услышав о явлении, он решил, что это знак Свыше, небесное одобрение его похода, и повелел основать на острове обитель во имя святого. Так возник Черемнецкий Иоанно-Богословский мужской монастырь.

«В свите князя был зодчий — итальянец Аристотель Фьораванти. Иван III послал его строить храм. В летописи написано, что он на три года пропал, а он работал здесь. Потом уже в Москве построил собор Успения Богородицы», — рассказывал иеромонах обители Владимир (Рогачевский).

В 1492-м тот же Иоанн Васильевич повелел поставить детинец на правом берегу Нарвы, названный в честь князя Ивангородом, и там же построили монастырь. В честь кого его освятили, неизвестно. По дошедшим до нас документам видно, что жители крепости заботились об обители, ходатайствовали перед властями, своими и иноземными, о сохранении и благополучии монастыря.

Северные земли постоянно подвергались нападению внешних врагов — шведов, литовцев, поляков, поэтому здешние обители имели вид крепостей или были в них встроены. Таким был монастырь в Городце, который основал преподобномученик Трифон Городецкий. О жизни и подвигах архимандрита Трифона ничего не известно, кроме преданий о его мученической кончине.

В 1542 году он был настоятелем мужского Георгиевско-Городецкого «гремячей пустыни» монастыря. Площадь обители являлась естественной крепостью, защищавшей Русскую землю от вторжения врагов. Когда у монастырских стен появились литовцы, настоятель совершал Литургию. Братия, испугавшись иноземцев, разбежалась по окрестным лесам. Согласно одному из преданий, преподобномученик Трифон не стал прерывать богослужения из-за вторжения непрошенных гостей и был убит: посекали его, молящегося, саблями прямо в церкви. По другому преданию, святой Трифон дружелюбно принял литовцев и под благовидным предлогом покинул монастырь, чтобы предупредить русскую дружину о приближении врага. Враги как-то узнали об этом. Когда настоятель вернулся в обитель, разгневанные литовцы убили его, разрубив на куски.

Русские дружинники изгнали литовцев. Части тела преподобного Трифона соединили вместе, и они, по преданию, срослись в одно целое, а в местах ранений остались только небольшие рубцы, как бывает после снятия швов — «красные рубчики». Мощи

ОБИТЕЛИ РЕГУЛЯРНО РАЗОРАЛИСЬ ВРАГАМИ, НО БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ
ВОССТАНАВЛИВАЛОСЬ ДОБРОХОТАМИ И ПРОСУЩЕСТВОВАЛИ ДО ЛИХИХ
ДЛЯ МОНАШЕСТВА ПЕТРОВСКИХ И ЕКАТЕРИНИНСКИХ ВРЕМЕН.
ПРИ ПЕТРЕ I И ЕКАТЕРИНЕ II МНОГИЕ МОНАСТЫРИ БЫЛИ ЗАКРЫТЫ
ИЛИ ВЫВЕДЕНЫ ЗА ШТАТ И ПРЕДОСТАВЛЕНЫ САМИМ СЕБЕ.
ОДНАКО УНИЧТОЖИТЬ МОНАШЕСТВО НА РУСИ БЫЛО НЕПРОСТО. О «НЕНУЖНЫХ»
СТРАНЕ МОНАСТЫРЯХ СТАЛИ ЗАБОТИТЬСЯ РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ И ДВОРЯНЕ.

благоухали. Погребли мученика под храмом, в стенах которого он пострадал за веру. С тех пор в монастыре и округе началось почитание преподобномученика Трифона. У его гробницы стали совершаться чудеса. К лику святых подвижника причислили в 1913 году.

В истории нашего Севера есть два преподобных родом из Рима, появившихся в Новгороде с разницей в четыреста лет, укоренившихся на Русской земле и основавших здесь большие монастыри. Это святые Антоний и Макарий, прозванные Римлянами. Последний, получив на родине блестящее образование, изучив Писания и отеческое предание, в духе древнего христианства раздал богатство нищим и совершенно сознательно отправился на Русь в начале XVI века. Аскеза и благолепие новгородских обителей покорили его сердце, и он остался в монастыре преподобного Александра Свирского, который в тот момент являлся игуменом обители.

Приняв монашество с именем Макарий, преподобный решил навсегда уйти в затвор. По благословению святого Александра Свирского инок Макарий нашел островок у заболоченного берега реки Лены и срубил там келью. Происходило это на территории нынешней Гатчинской епархии. Изнурая плоть и смирняя дух, в строгих подвигах бдения, поста и беспрестанных молитв, питаясь ягодами и травами, не снимая вериг, он подвизался немалое время в полном уединении.

Однажды к его келье пришли охотники, и молва о святой жизни подвижника быстро распространилась в округе, привлекая людей, жаждавших духовных наставлений и иноческой жизни. Преподобный Макарий не отказывал в духовной помощи страждущим, но мирская слава тяготила его. Он переселился еще далее, в глубь болота, но Господь дивным образом открыл людям его новое убежище.

Своими подвигами Макарий привлек к месту особую благодать Божию, являвшуюся местным жителям то в виде столпа огненного, то как благоуханный дым, распространявшийся по окрестностям. Усердно помолвившись Господу, преподобный Макарий благословил ревнителей жизни иноческой ставить здесь кельи. Так было положено начало новой обители, первым игуменом которой стал сам преподобный, возведенный в священный сан митрополитом Макарием, святителем Новгородским.

Управляя монастырем в течение нескольких лет, подвижник получил от Господа дар прозорливости и чудотворения. Предчувствуя кончину, он передал настоятельство одному из учеников, сам же удалился в уединение на болото, на место своих первых подвигов. Здесь преподобный Макарий мирно почил о Господе 15 августа во второй половине XVI века. Иноки погребли своего игумена у стены созданной им Успенской церкви. В XVII столетии он был канонизирован.

Между 1577 и 1581 годами на дороге между Ивангородом и Ямом возник монастырь во имя святой Параскевы Пятницы и святых чудотворцев Космы и Дамиана. Такие монастыри, по всей видимости, исчислялись десятками, если не сотнями. Многие из них были древнее XV–XVI веков, как показывают современные археологические изыскания. В те времена наши далекие предки хорошо понимали, что для процветания Отечества крайне необходимо, чтобы в нем было достаточно людей, вся жизнь которых будет посвящена молитве о здравии и благополучии всех и вся.

Обители регулярно разорялись врагами, но большинство из них восстанавливалось доброхотами и просуществовало до лихих для монашества петровских и екатерининских времен, то есть до XVIII века. При Петре I и Екатерине II многие монастыри были закрыты или выведены за штат и оказались предоставлены самим себе. Однако уничтожить монашество на Руси было непросто. О «ненужных» стране монастырях стали заботиться русские крестьяне и дворяне. Они обеспечивали жизнь обителей своими вкладами, отправлялись сюда на старости лет и хоронили здесь своих умерших в миру. Например, на кладбище Черемнецкого монастыря было обнаружено последнее пристанище многочисленных представителей семейств Апраксиных, Елагиных, Пушкиных, Нащокиных, Половцевых и других.

Надо сказать, что в Синодальный период на монастыри часто возлагались дополнительные функции. Гатчинские обители не стали исключением. В 1767 году в кельях Черемнецкого монастыря было размещено духовное правление Залесской половины Шелонской

пятины. Вохоновский Мариинский скит планировался как богадельня для больных инокинь, там же был небольшой приют для девочек-сирот. В Пятогорском монастыре в 1901 году была выстроена деревянная двухэтажная школа для девочек, а в 1906-м — больница. Оба монастыря вели просветительскую работу среди местного населения.

Возрожденная в конце XIX столетия по ходатайству нескольких тысяч петербуржцев-мирян Макарьевская пустынь была возобновлена как «Воскресенский практически-миссионерский монастырь» для противодействия распространявшемуся сектантству, и уже в мае 1895 года состоялись первые миссионерские беседы. При монастыре действовало общество трезвости, в 1915-м преобразованное в Макарьевское братство.

Большой духовной поддержкой для местных жителей были монастырские крестные ходы. В Черемнецкой обители молитвенные шествия с почитаемой чудотворной иконой святого Иоанна Богослова совершались 21 мая и 9 октября вокруг монастыря, а 14 мая — в город Лугу, в память избавления от холеры в 1848 году. В шествии ежегодно принимал участие митрополит Вениамин (Казанский).

До 1917 года каждый август совершался крестный ход обществ трезвости из Гатчины в Пятогорский монастырь. Макарьева пустынь накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы принимала многолюдную процессию из Петропавловского храма Любани. Крестные ходы на островок преподобного Макария проходили в субботу Сырной недели, в недели Торжества Православия, Крестопоклонную, о самарянине, в день Святого Духа, а также 8 мая и 29 июня.

Это лишь несколько примеров, из которых следует, что многолюдные шествия православного народа как выражение торжества православия до 1917 года организовывались в большие праздники по всей территории будущей Гатчинской епархии и были связаны со всеми монастырями и подворьями.

Советский период стал временем разрушения для всех обителей России. Монастыри Гатчины разорялись по единой всесоюзной схеме: вначале обитель переводилась в статус трудовой артели, потом разгонялась, монашествующие селились неподалеку от разоренного гнезда и продолжали жить общиной. На этой стадии, около 1930-х годов, монахов обычно арестовывали, ссылали или расстреливали.

В Синодальный период на монастыри часто возлагались дополнительные функции. Гатчинские обители не стали исключением. В 1767 году в кельях Черемнецкого монастыря было размещено духовное правление Залесской половины Шелонской пятины. Вохоновский Мариинский скит задумывался как богадельня для больных инокинь, там же был небольшой приют для девочек-сирот. В Пятогорском монастыре действовала школа для девочек, а позднее — больница. Оба монастыря вели просветительскую работу среди жителей.

**БОЛЬШОЙ ДУХОВНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ ДЛЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ
БЫЛИ МОНАСТЫРСКИЕ КРЕСТНЫЕ ХОДЫ. МНОГОЛЮДНЫЕ
МОЛИТВЕННЫЕ ШЕСТВИЯ ПРАВОСЛАВНОГО НАРОДА КАК ВЫРАЖЕНИЕ
ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ ДО 1917 ГОДА СОВЕРШАЛИСЬ В БОЛЬШИЕ
ПРАЗДНИКИ ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ БУДУЩЕЙ ГАТЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ
И БЫЛИ СВЯЗАНЫ СО ВСЕМИ МОНАСТЫРЯМИ И ПОДВОРЬЯМИ.**

Монастырские здания передавались учреждениям советской власти. Храмы взрывали или приспособляли под хозяйственные нужды. На Гатчинской земле еще и похозяйничали фашисты. Поэтому к моменту передачи монастырских строений Русской Православной Церкви от большинства из них остались лишь руины.

Тем не менее монашеская жизнь налаживается, возводятся новые храмы и келейные корпуса с невероятной помощью Божией и разнообразными чудесами — куда же без них?

Епископ Гатчинский и Лужский Митрофан, рассказывая о возрождении Черемнецкого Иоанно-Богословского монастыря, отметил: «За девятнадцать лет в обители собралась замечательная братия. Пускай немногочисленная, но трудолюбивая, гостеприимная, любвеобильная. К сожалению, многих уже нет с нами: моего хорошего друга архимандрита Евфимия (Шашорина), монаха Варфоломея (Ковалева). Это были добрые, отзывчивые люди. Они положили много сил на возрождение монастыря, ведь восстанавливать его приходилось из руин. Сейчас обитель очень меняется внешне. Главное, нам удалось воссоздать Иоанно-Богословский собор, идут работы по реставрации других построек».

При восстановлении собора произошло чудо, о котором повествуют монахи: «Стоял февраль. Перед самым освящением куполов поднялся сильный ветер. Мы подумали: как же кран будет их поднимать? И вот, на удивление, как только молитва была окончена, ветер неожиданно стих, установился полный штиль: ни дуновения, ни дождинки, ни снежинки. Установка куполов заняла всего-то часов десять, и, как сказали нам приехавшие из Ростова и Ярославля рабочие, это очень мало, обычно на такие работы уходит двое-трое суток минимум. Ветер поднялся вновь, лишь когда наместник монастыря давал интервью телеканалам. А через пару дней над островом засияла радуга. И это в феврале!»

Конечно, таких чудес — больших и малых — было и есть очень много. Старшая монахиня Пятогорского монастыря Феофания (Сметанина) в 2015 году поделилась с журналистом: «Два месяца назад у нас появилось электричество. Знаете как? Человек тянул про-

вода в один из соседних домов и заодно нам на столб провод накинул. Прикрепил и уехал, даже имени его не знаем. Мы, конечно, сразу же подключили электричество официально, но тогда восприняли это как чудо. В другой раз я отправилась за щебенкой на завод. Щебенки не нашла, зато познакомилась с человеком, который почти бесплатно помог с ремонтом фундамента. А деньги... Мы же каждый раз, когда надо за что-то платить, хватаемся за голову: откуда их взять? И каждый раз деньги откуда-то берутся, хотя у нас нет ни спонсоров, ни плановой помощи, ни богатого прихода. Вот это в возрождении монастыря самое интересное — наблюдать за тем, как Господь о тебе заботится, как подсказывает, как выводит туда, куда ты совсем не планировал прийти».

Монахиня Феофания в миру имела «солидный управленческий опыт. В 2002 году она — тогда еще Ольга Сметанина — в соседней деревне Губино основала православный реабилитационный центр «Приют» для наркозависимых, где была пасека, животноводческая ферма, плантация для различных растений — все условия для трудотерапии. Потом приют закрыли: закончилась аренда, а все письма к церковным и светским руководителям оказались тщетными. Что делать? Ольга Брониславовна взяла и переехала через несколько лет в пустующий корпус Пятогорского Богородицкого женского монастыря».

Разруха в обители была неопиcуемая, но, несмотря на это, матушка с минимальным количеством помощников взялась за восстановление обители. Она мечтала о том, чтобы монастырь наполнился молитвой. И это понемногу происходит. Неслучайно в группе монастыря ВКонтакте читаем: «Здравствуйте, помолитесь о болящей рабе Божией грешной Ирине, антибиотики не помогают, герпесная цитомегаловирусная инфекция, снижен иммунитет, организм не борется, инфекция не проходит. Антибиотики все резистентны уже, не помогают». Таких просьб не было бы, если б обитель не наполняла молитва. Однако на этом монахиня Феофания не останавливается. Планирует с Божией помощью создание приюта для одиноких людей с ментальными отклонениями.

Возрождение Макарьевой пустыни, покинутой всеми и заросшей лесом, началось прямо как в средние века. В 2004 году из Никольской церкви поселка

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД СТАЛ ВРЕМЕНЕМ РАЗРУШЕНИЯ ДЛЯ ВСЕХ ОБИТЕЛЕЙ РОССИИ. МОНАСТЫРИ ГАТЧИНЫ РАЗОРЯЛИСЬ ПО ЕДИНОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ СХЕМЕ: ВНАЧАЛЕ ОБИТЕЛЬ ПЕРЕВОДИЛАСЬ В СТАТУС ТРУДОВОЙ АРТЕЛИ, ПОТОМ РАЗГОНЯЛАСЬ, МОНАШЕСТВУЮЩИЕ СЕЛИЛИСЬ НЕПОДАЛЕКУ ОТ РАЗОРЕННОГО ГНЕЗДА И ПРОДОЛЖАЛИ ЖИТЬ ОБЩИНОЙ. НА ЭТОЙ СТАДИИ, ОКОЛО 1930-Х ГОДОВ, МОНАХОВ ОБЫЧНО АРЕСТОВЫВАЛИ, ССЫЛАЛИ ИЛИ РАССТРЕЛИВАЛИ.

Мга пришел сюда регент Дмитрий Титов, и так ему полюбилось это уединенное место, что он здесь остался. Его жизнь в лесу на болоте заинтересовала настоятеля Тихвинского Успенского монастыря архимандрита Евфимия (Шашорина), и он постриг послушника в монашество с наречением имени Давид, благословив на возрождение пустыни и основание там монастырского скита.

Спустя время чудесный инок был рукоположен сначала во иеродиакона, а потом в иеромонаха. Отец Давид начал восстановление монастыря. Он же обрел мощи преподобного Макария Римлянина. Через десять лет после прихода в пустынь, 26 мая 2014 года, иеромонах Давид отошел ко Господу. Сегодня возрождением обители руководит иеромонах Макарий (Тягловский).

Добратся до монастыря непросто и в наши дни, тем не менее братский корпус и деревянный храм преподобного Макария Римлянина были отстроены еще при отце Давиде. Теперь к этим зданиям добавились дом настоятеля, баня, немного подновлена бывшая конюшня, возведен каменный храм Успения Пресвятой Богородицы.

Немногочисленные иноки настроены весьма оптимистично. Монах Игнатий (Пашнин) утверждает: «Будем пытаться возрождать обитель, ведь когда-

то она была русским духовным центром — в противовес социалистическим кружкам. Здесь окормлялся «Союз русского народа», формировалось черносотенное братство. Одним из учредителей был игумен Арсений (Алексеев), синодальный богослов, тот самый, которого позже отправят на Афон бороться с имяславием. А он, наоборот, начнет проповедовать их идеи и станет основателем «Союза Архистратига Михаила исповедников Имени Божия». Ну, так уж случилось.

В ближайшем к Макарьевской пустыни населенном пункте — поселке Обуховец — находится подворье монастыря, где строится Духовно-просветительский центр. Таким образом, миссионерские труды обители тоже будут возрождаться.

В Гатчинской епархии есть замечательная традиция: в разных приходах периодически проводятся субботники, в том числе и в монастырях. Прихожан епархии предупреждают заранее устно, письменно и через соцсети. А в день их желающие поучаствовать съезжаются в выбранный приход и работа кипит, поскольку возглавляет трудовое действо сам архиерей, выполняя грубую и тяжелую работу. Для монастырей епархии помощь народа (и не только во время субботников) весьма ощутима. А еще явственнее — милость и помощь Божия.

Использованная литература:

1. Алла Чередниченко. Череменецкие чудеса. Чем интересен монастырь в Луге? «Страна и мир», 15 июля 2020 г.
2. Вдоль Красной реки, моя радость: Свято-Успенская Макарьевская пустынь. <https://gtm-pravda.ru/2018/05/04/vdol-krasnoy-reki-moja-radost-svjato-uspenskaja-makarevskaja-pustin.html>
3. Евгений Перевалов. Добрые люди из Череменца. Иоанно-Богословский Череменецкий монастырь. <https://aquaviva.ru/journal/dobrye-lyudi-iz-cherementsa?ysclid=lqe66e0u1x555338630>
4. Евгений Перевалов. Монастырь на болоте. Путешествие в Макарьевскую пустынь. https://aquaviva.ru/journal/monastyr_na_krayu_bolota
5. Житие преподобного Трифона Городецкого. <https://azbuka.ru>
6. Полное житие преподобного Макария Римлянина Новгородского. <https://azbuka.ru>

МОНАСТЫРИ ГАТЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧЕРЕМЕНЕЦКИЙ
ИОАННО-БОГОСЛОВСКИЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
Ленинградская обл., Лужский р-н,
Скребловская волость,
местечко Черемонец

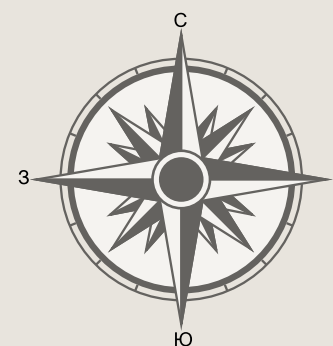
СВЯТО-УСПЕНСКАЯ МАКАРЬЕВСКАЯ
МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ
Ленинградская обл., Тосненский
р-н, урочище Макарьевская
пустынь, вблизи п. Обуховец,
Любанское городское поселение

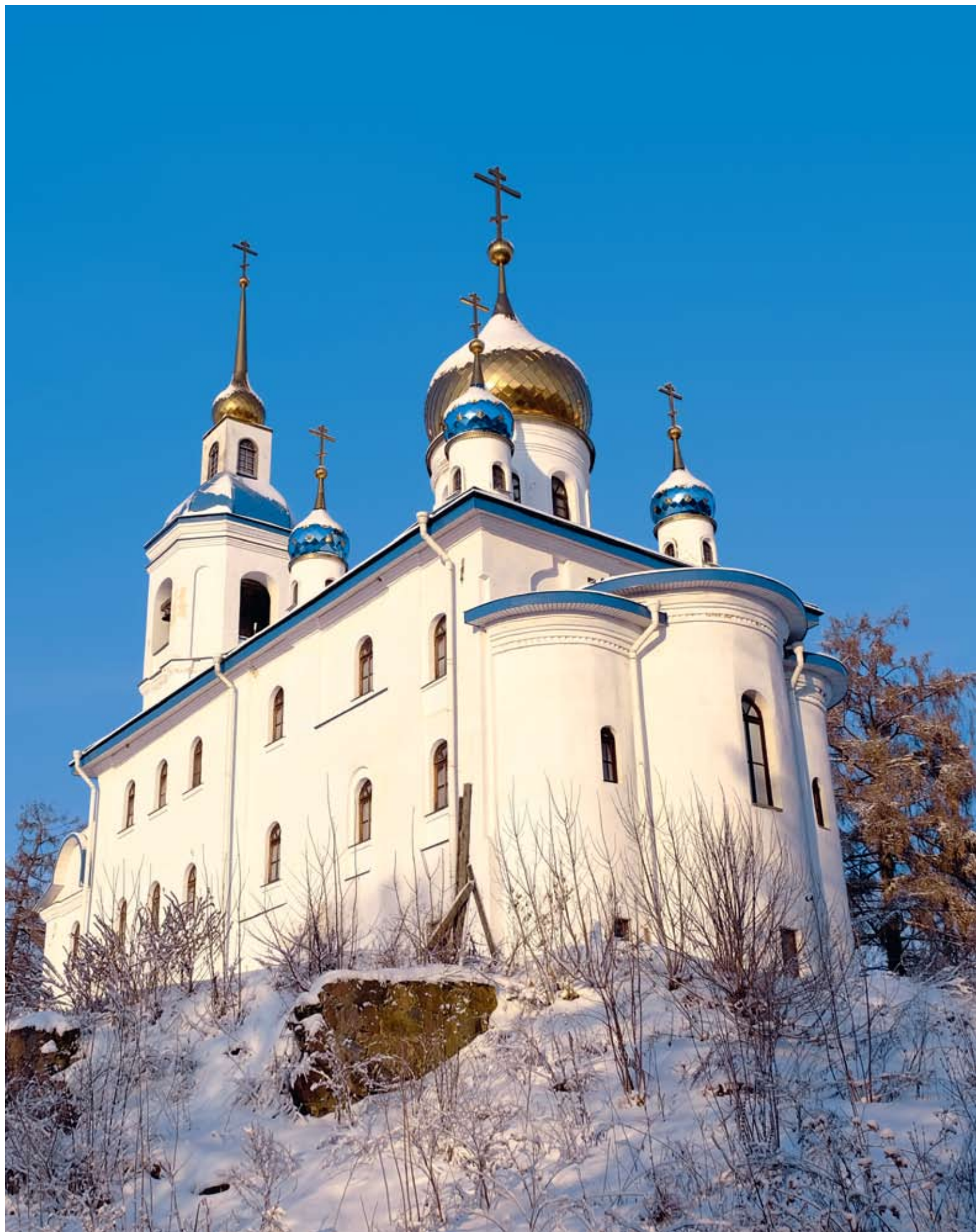
ПЯТОГОРСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
Ленинградская обл., Волосовский
р-н, Калитинское сельское
поселение, д. Курковицы, 4

ПОДВОРЬЯ В ПРЕДЕЛАХ ЕПАРХИИ

НИКОЛЬСКИЙ СКИТ
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ
Ленинградская обл.,
Кингисеппский р-н,
Вистинское сельское поселение,
д. Ручьи,
ул. Сойкинская, 1А

ПОДВОРЬЕ ВОСКРЕСЕНСКОГО
НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
Ленинградская обл.,
Тосненский р-н, п. Лисино-Корпус,
ул. Советская, 1

ЧЕРЕМЕНЕЦКИЙ ИОАННО-БОГОСЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

АДРЕС: ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ., ЛУЖСКИЙ Р-Н, СКРЕБЛОВСКАЯ ВОЛОСТЬ,
МЕСТЕЧКО ЧЕРЕМЕНЕЦ

ТЕЛЕФОН: +7 921 945 00 71

E-MAIL: GATCHINA-EPARCHIA@MAIL.RU

САЙТ: [HTTPS://VK.COM/CHEREMENETSKIY_MONASTER](https://vk.com/cheremenetskiy_monaster)

НАСТОЯТЕЛЬ: ЕПИСКОП ГАТЧИНСКИЙ И ЛУЖСКИЙ МИТРОФАН

Как доехать

Со стороны Санкт-Петербурга:
в конце объезда г. Луги поворот
с Киевского шоссе налево по указателю
«Красный вал 4», до монастыря 12 км

Святыни

Главная святыня обители —
икона святого апостола и евангелиста
Иоанна Богослова. Согласно устному
преданию, основание монастыря
связывают с явлением этого образа.

Пожертвования

Религиозная организация
«Гатчинская Епархия
Русской Православной
Церкви (Московский Патриархат)»
ИНН 4705480025
КПП 470501001
ОГРН 1134799000016
Банковские реквизиты:
Публичное акционерное общество
«БАНК «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»
БИК 044030790
к/с 30101810900000000790
в Северо-Западном ГУ Банка России
р/с 40703810690330000082

СВЯТО-УСПЕНСКАЯ МАКАРЬЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

АДРЕС: ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ., ТОСНЕНСКИЙ Р-Н, ЛЮБАНСКОЕ ГОРОДСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ, УРОЧИЩЕ МАКАРЬЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ, ВБЛИЗИ П. ОБУХОВЕЦ

ТЕЛЕФОН: +7 921 091 70 05

E-MAIL: [HTTPS://VK.COM/МАКАРПУСТ](https://vk.com/makarпуст)

НАСТОЯТЕЛЬ: ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ (ТЯГЛОВСКИЙ)

Как доехать

По трассе 41А-004, поворот на Обуховец, далее пешком по разбитой дороге по указателю. На каждой развилке указатель «Свято-Успенская Макариевская пустынь».

На подворье в п. Обуховец открыта гостиница. Возможна развозка паломников от ж/д станции «Любань» и автовокзала в г. Тосно.

Святыни

Мощи преподобного Макария Римлянина Новгородского

Пожертвования

Карта Сбербанка: 2202 2036 0153 0993

получатель:

Тягловский Павел Александрович

ПЯТОГОРСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

АДРЕС: ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ., ВОЛОСОВСКИЙ Р-Н,
КАЛИТИНСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ,
Д. КУРКОВИЦЫ, 4
ТЕЛЕФОН: +7 921 098 86 47
САЙТ: [HTTPS://VK.COM/PYATOGORIE](https://vk.com/pyatogorie)
СТАРШАЯ СЕСТРА: МОНАХИНЯ ФЕОФАНИЯ (СМЕТАНИНА)

Как доехать

а/д Выра (М20) — Кикерино —
Кемполово (М11)

Координаты для навигатора:
59.424850 N 29.669783 E

Прямая маршрутка от Балтийского
вокзала Санкт-Петербурга
до Калитино, выйти в д. Курковицы.
Актуальное расписание маршруток
уточняйте по тел.: 8 921 398 70 85.

До Гатчины можно добраться либо
электричкой до Варшавского вокзала,
либо маршруткой от станции метро
«Московская». От Гатчины автобус 526
до Глумицы, выход в Курковицах.

До Волосово можно доехать
от Балтийского вокзала поездом,
автобус от автостанции на Обводном

канале, маршрутка от Балтийского
вокзала, маршрутка от станции
метро «Автово». От Волосово
до Курковиц автобус 39, 39А.
От Волосово такси до Курковиц.

Пожертвования

Карта Сбербанка по номеру телефона:
+7 921 098 86 47 (Ольга Борисовна С.)

ПОДВОРЬЯ
В ПРЕДЕЛАХ
ЕПАРХИИ

НИКОЛЬСКИЙ СКИТ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

Адрес: Ленинградская обл.,
Кингисеппский р-н,
Вистинское сельское поселение,
д. Ручьи, ул. Сойкинская, 1А

Как доехать

По навигатору на личном транспорте
или такси по указанному адресу
(примерно 2,5 часа в одну сторону).
Навигатор: Никольская церковь
на Сойкиной горе.

Святыни

Иконы с частицами мощей св. Алексан-
дра Невского, свт. Николая Чудотворца,
прп. Анатолия Печерского, св. Амвросия
Оптинского

Пожертвования

Православная местная религиозная
организация Свято-Троицкая
Александро-Невская лавра мужской
монастырь р/с 40703810855230000327
в Северо-Западном Банке
ПАО «Сбербанк России»
к/с 301018105000000000653

БИК 044030653

ИНН 7825667126

КПП 784201001

Назначение платежа: пожертвование на
содержание и уставную деятельность

ПОДВОРЬЕ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Адрес: Ленинградская обл., Тосненский муниципальный р-н,
п. Лисино-Корпус, ул. Советская, 1
Телефон: +7 921 181 75 08
E-MAIL: LISINOVNM@GMAIL.COM

Как доехать

Из Санкт-Петербурга с Московского вокзала электропоездом до ст. Тосно или от станции метро «Звездная» автобусом 610 до г. Тосно (автовокзал). Далее автобусом 313 до п. Лисино-Корпус (остановка «Лисинский колледж»).

Из Санкт-Петербурга с Витебского вокзала поездом Санкт-Петербург—Новгород до ст. Лустовка.

На территории подворья находятся: храм Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, часовня-купальня Богоявления Господня с возможностью полного погружения, водосвятная часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», храм Иверской иконы Богородицы (строится).

Святыни

Иконы с частицами мощей: прп. Макария Калязинского, святых Петра и Февронии. Ковчег с мощами святых: святителей Алексия, митрополита Московского и всея Руси, и Иоанна, архиепископа Новгородского, вмч. Георгия Победоносца, прпмч. Варвары Алапаевской, мч. Валерия Мелитинского, вмч. Дмитрия Солунского, мч. Фортуната Ликаонского, праведных Иоакима и Анны, св. Констанции Римской, преподобных Иоанна Печерского и Аристоклия Афонского, мч. Маврикия Апамейского. Ковчег с частью Мамврийского дуба.

Пожертвования

Православная местная религиозная организация «Воскресенский Новодевичий монастырь»

ИНН 7810387493 КПП 781001001

ОГРН 1037858002698

Адрес: 196084, СПб., Московский проспект, д. 100

р/с 40703810739040000010

к/с 30101810200000000704

БИК 044030704

ФИЛИАЛ ОПЕРУ-5 ОАО БАНК ВТБ

в г. Санкт-Петербурге

ОКАТО 40 284 561 000

ОКПО 434 531 72

ОКВЭД 91.31

ОКОПФ 83

ОКФС 54

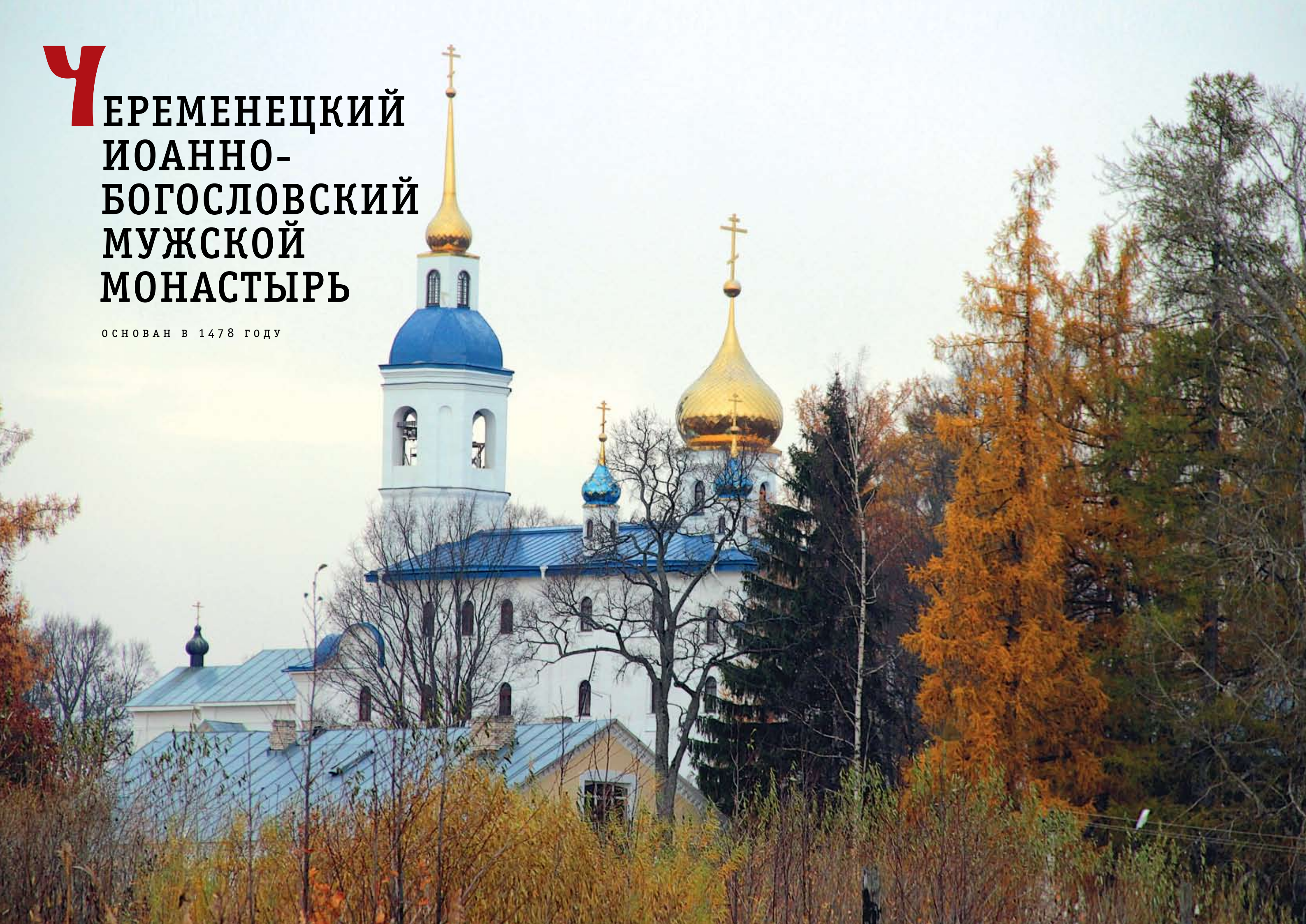
ОКОГУ 62000

Назначение платежа: пожертвование на подворье

ЧЕРЕМЕНЕЦКИЙ ИОАННО- БОГОСЛОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ОСНОВАН В 1478 ГОДУ

ОБИТЕЛЬ АПОСТОЛА ЛЮБВИ

ЧЕРЕМЕНЕЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ВО ИМЯ СЯГОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА РАСПОЛОЖЕН В ЛУЖСКОМ РАЙОНЕ ЛЕНОБЛАСТИ НА ЧЕРЕМЕНЕЦКОМ ОЗЕРЕ. ОБИТЕЛЬ ВИДНО ИЗДАЛЕКА. ВДОЛЬ БЕРЕГА ПОЛУОСТРОВА КРУГОМ ПРОХОДИТ ДОРОГА, СЛОВНО ОКОЛЬЦОВЫВАЯ ХОЛМ, НА ВЕРШИНЕ КОТОРОГО ВОЗВЫШАЕТСЯ ГЛАВНЫЙ МОНАСТЫРСКИЙ ИОАННО-БОГОСЛОВСКИЙ СОБОР. ФОТОГРАФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА ПОКАЗЫВАЮТ КАРТИНУ КРЕПКОГО, ХОРОШО ПОСТАВЛЕННОГО ХОЗЯЙСТВА – С КУЗНИЦЕЙ, МЕЛЬНИЦЕЙ, МНОЖЕСТВОМ ПОСЛУШНИКОВ. КАК ОТМЕЧАЮТ СЕГОДНЯШНИЕ НАСЕЛЬНИКИ, В НАШЕ ВРЕМЯ МОНАСТЫРЬ ТОЖЕ ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ ОЧЕНЬ БЫСТРО, МЕНЯЯСЬ НА ГЛАЗАХ.

Первое документальное упоминание о монастыре, что на Череменице озере, появляется в платежной (перечневой) книге 1497/98 года Шелонской пятины, но оно не содержит точной информации о том, когда монастырь был основан. Предполагают, что возникновение обители относится к концу XV века, однако раскопки, проводившиеся на территории монастыря, свидетельствуют: возведен он был раньше.

Устное предание гласит, что во времена царствования великого московского князя Иоанна III, в 1478 году, на полуострове, где стоит теперь монастырь, крестьянину деревни Русыня по имени Мокий явилась икона святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Князь, услышав о явлении, повелел основать на полуострове монастырь во имя этого святого.

В конце XVI столетия среди построек обители, находившейся в Шелонской пятине на Петровском погосте, имелись церкви, кельи, конюшни, мельница. Все они были деревянными, кроме собора. В 1581 году монастырь был завоеван польско-литовскими войсками Стефана Батория, а братия частью взята в плен, частью побита, в живых остался лишь иеромонах Закхей с двумя старцами.

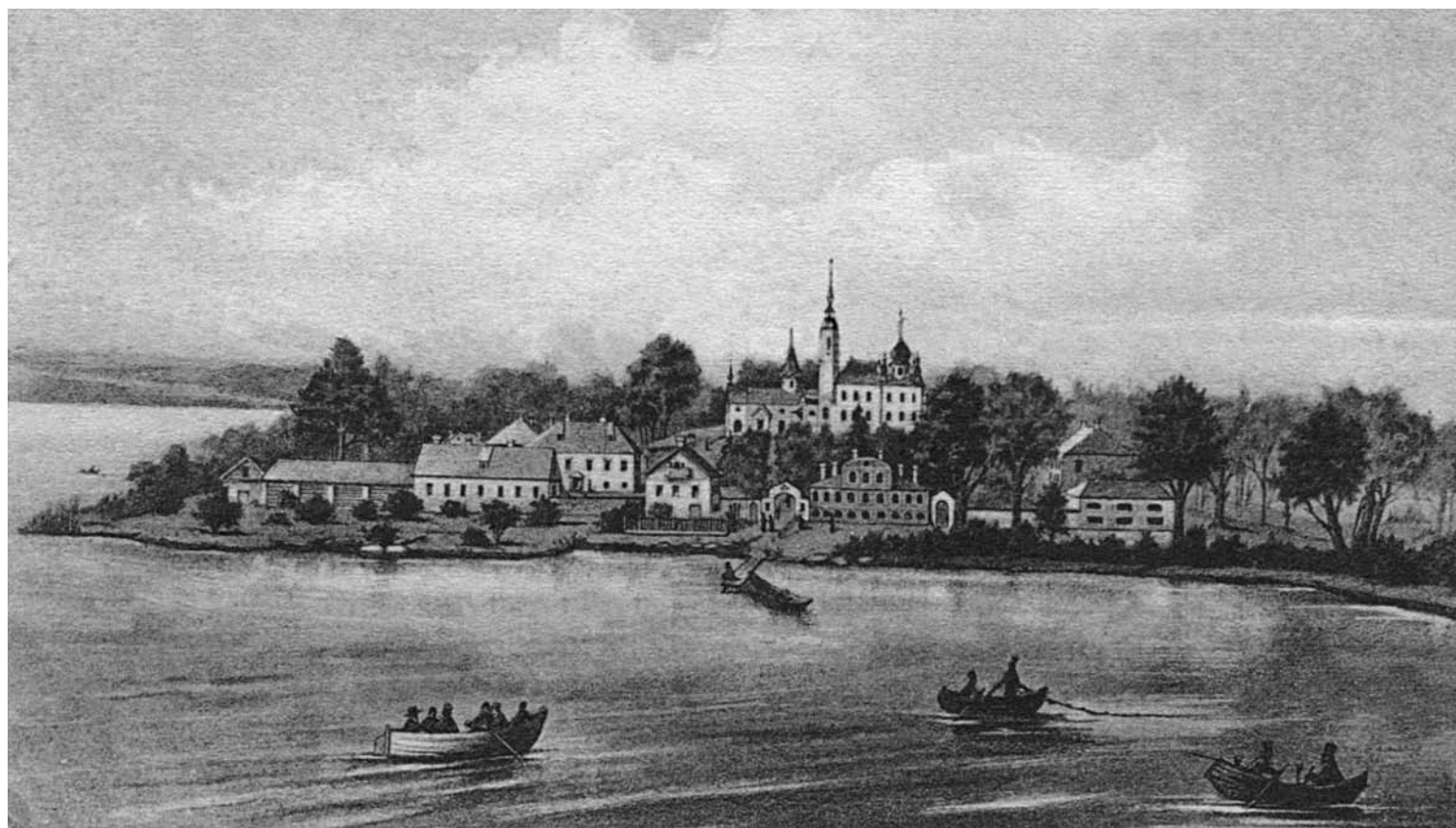
Об этом упоминается в писцовой книге 1581/82 года, в письмах Леонтия Ивановича Аксакова: «Монастырь Богословской на Черменице озере, а в нем церковь камена Иван Богослов, да церковь древена Рождество Пречистые с трапезою и с келарскою, зжен и воеван от литовских людей. А на пожарище остался в монастыре черной поп Закхей, да два стар-

ца, да шестнатцать мест келейных, а старцов побиты и в полон поимали литовские люди. А незженных дв. конюшенной монастырской, да четыре житницы, да мельница лошадиная. А около монастыря ограда древена в забор».

Позже монастырь был вновь восстановлен. Обитель всегда считалась самостоятельной, и только в конце XVII века предпринималась попытка сделать ее приписной Вяжищскому Николаевскому монастырю под Новгородом. Однако за Череменицкую обитель вступились окрестные помещики, и она сохранила свою самостоятельность, хотя казна, бумаги и хлеб были вывезены в Вяжищи. При установлении штатов во время правления Екатерины II (1764) Череменицкая обитель оказалась «за штатом», на собственном содержании. Казна монастыря складывалась из доходов от угодий, приношений богомольцев и частных пожертвований.

В 1767 году в кельях Череменицкого монастыря размещалось духовное правление Залесской половины Шелонской пятины, которое несколько лет спустя было преобразовано в Череменицкое духовное правление. В 1788 году к Череменицкому духовному правлению Петербургской епархии было приписано несколько деревень из Новгородской епархии, а в 1795 году девятнадцать церковных приходов передано в Гдовское духовное правление. Спустя пять лет Череменицкое духовное правление переименовали в Лужское и перевели в город Лугу.

Храмов в обители было два. Главный — пятиглавый Иоанно-Богословский собор, выстроенный

СОГЛАСНО УСТНОМУ ПРЕДАНИЮ, ВО ВРЕМЕНА ЦАРСТВОВАНИЯ ВЕЛИКОГО МОСКОВСКОГО КНЯЗЯ ИОАННА III В 1478 ГОДУ НА ОСТРОВЕ, ГДЕ СЕЙЧАС СТОИТ МОНАСТЫРЬ, КРЕСТЬЯНИНУ ДЕРЕВНИ РУСЫНЯ ПО ИМЕНИ МОКИЙ ЯВИЛАСЬ ИКОНА АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА. КНЯЗЬ, УСЛЫШАВ О ЯВЛЕНИИ, ПОВЕЛЕЛ ОСНОВАТЬ НА ОСТРОВЕ МОНАШЕСКУЮ ОБИТЕЛЬ ВО ИМЯ ЭТОГО СЯГОГО.

К ОСТРОВУ ПРИПЛЫВАЛИ НА ЛОДКАХ. ПРИЧАЛ НАХОДИЛСЯ С ЮЖНОЙ СТОРОНЫ, ТАМ ЖЕ БЫЛИ И ГЛАВНЫЕ ВОРОТА, НЕДАЛЕКО ОТ КОТОРЫХ УСТРОИЛИ ВТОРОЙ ВХОД.

в XVI веке из белого известняка, — стоял на высоком насыпном холме посреди острова. Рядом — небольшая каменная церковь Преображения Господня, возведенная в 1707 году на месте старой деревянной во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Иоанно-Богословский собор имел над папертью высокую колокольню в виде восьмигранного столба, который венчался главкой с крестом.

К острову приплывали на лодках. Причал находился с южной стороны, там же были и главные ворота, недалеко от которых устроили второй вход. Между воротами и входом в ограду монастыря встроена гостиница. Рядом располагалась еще одна, перестроенная из хлебного амбара. За гостиницами по всему пологому скату был разбит фруктовый сад.

В конце XIX века устроили третий вход в монастырь. Расположенный в юго-восточном углу остро-

ва, он стал главным. По перешейку, соединявшему остров с берегом озера, к нему вела дорога. Вокруг островного холма со всех сторон стояли кельи, встроенные в ограду монастыря.

В этот период также возведены каменная братская трапезная и братский корпус, устроены портняжная и сапожная мастерские. Были и хозяйственные заведения: хлебопекарня, квасоварня, ледник. Хозяйственные постройки и огороды располагались на небольшом островке, позже присоединенном к главному острову. В начале XX века здесь было довольно много построек: скотный двор, молочная, коровник, кузница, гумно с ригой, ледник, сенные сараи, бани, прачечные. Монастырь сам обеспечивал себя всем необходимым.

В 1903 году по проекту инженера-архитектора Н. Г. Кудрявцева построено деревянное двухэтажное здание церковно-приходской школы. Черемнецкие монахи стали обучать крестьянских детей

*Вверху: Епископ Гатчинский и Лужский Митрофан
и митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий
Внизу: крестный ход в монастыре*

ЧЕРЕМЕНЕЦКАЯ ОБИТЕЛЬ ВСЕГДА СЧИТАЛАСЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ, И ТОЛЬКО В КОНЦЕ XVII ВЕКА ПРЕДПРИНИМАЛАСЬ ПОПЫТКА СДЕЛАТЬ ЕЕ ПРИПИСНОЙ ВЯЖИЩСКОМУ НИКОЛАЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ ПОД НОВГОРОДОМ. ОДНАКО ЗА ОБИТЕЛЬ ВСТУПИЛИСЬ ОКРЕСТНЫЕ ПОМЕЩИКИ, И ОНА СОХРАНИЛА СВОЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ХОТЯ КАЗНА, БУМАГИ И ХЛЕБ БЫЛИ ВЫВЕЗЕНЫ В ВЯЖИЩИ. ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ШТАТОВ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II ЧЕРЕМЕНЕЦ ОКАЗАЛСЯ «ЗА ШТАТОМ», НА СОБСТВЕННОМ СОДЕРЖАНИИ.

из окрестных деревень. В 1914 году утвержден проект постройки нового собора в византийском стиле в исполнении того же инженера Кудрявцева. Однако в связи с началом Первой мировой войны работы так и не были начаты.

После революции 1917 года в обители была создана сельхозартель, где трудились оставшиеся монахи. Другую часть монастыря занял детский интернат, отделенный от обители колючей проволокой. В 1930 году монастырь был закрыт, а его здания отданы артели «Красный Октябрь». Почти всех иноков арестовали. В последующие годы здесь находилась школа садоводства, а с 1967 и до конца 1980-х годов — Черемнецкая турбаза, некоторые объекты которой остаются на территории монастыря до сих пор.

Кладбище, где похоронены местные дворяне и настоятели монастыря, было полностью разрушено: «Когда взбираешься по склонам монастырского холма к собору, первое, что отмечает глаз, — обилие разбросанных там и сям надгробий. Часть могил сохранилась на своем месте, но основное кладбище, где нашли последний приют проживавшие поблизости дворяне и чиновники, разрушено при большевиках».

В 1995 году Инспекция по охране памятников начала работы по сохранению уцелевших конструк-

ций монастырского Иоанно-Богословского собора. Через два года по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира монастырь был возобновлен. В мае 1999 года, в престольный праздник обители, из Казанского собора города Луги в Черемнец перенесли икону святого Иоанна Богослова.

Центральное место в композиции обители до недавнего времени занимали руины собора апостола и евангелиста Иоанна Богослова, который стоял на самой высокой точке холма. Рядом с развалинами на деревянных опорах была поставлена небольшая звонница. В 2012 году здание собора практически отстроили заново. На следующий год на храм водрузили шесть куполов, кресты и колокола. Рядом с собором находится восстановленная церковь Преображения Господня, от которой вниз, к подножию холма, ведет древняя каменная лестница. К ней из монастыря попадают по дорожке, ведущей через стилизованные ворота. За пределами монастырских построек остров покрыт тихим старинным парком. В настоящее время монастырь активно реставрируется и возрождается.

А РХИМАНДРИТ МЕЛЕТИЙ ЧЕРЕМЕНЕЦКИЙ: ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ АПОСТОЛА ЛЮБВИ

История любого монастыря – это не только построенные храмы, древние иконы и росписи, но в большей степени люди, те, кто населял ту или иную обитель, сохранял и преумножал в ней живую духовную монашескую жизнь. К сожалению, не о всех время сохранило полные или даже частичные воспоминания, но иногда из-под «исторического асфальта» пробиваются, словно стебельки, биографические данные, раскрывающие труды на ниве Церкви Христовой того или иного подвижника веры и благочестия, пример которого важен нынешнему поколению и актуален в данное время. Таким подвижником Христовой веры является архимандрит Мелетий (Урядинский-Жолнин), боголюбивый игумен Черемнецкого монастыря в конце XIX столетия.

Впервые его имя я увидел высеченным на надгробном камне у Преображенской церкви в Черемнецком монастыре среди других надгробий, собранных братией обители по всему монастырскому острову. Некогда, в советское время, все могилы в монастыре были уничтожены, некоторые разорены, а надгробия снесены.

Когда я стал интересоваться историей монастыря, то в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга встретил брошюру «Общежительный Черемнецкий Иоанна-Богословский второклассный монастырь», автором которой был вышеупомянутый архимандрит Мелетий. Мое сердце встрепенулось от этого имени, какая-то неопишуемая радость наполняла меня, когда я читал написанные им строки. Я решил как можно больше узнать об этом человеке и в той же библиотеке обнаружил еще несколько его трудов: изданные им в разное время стихотворения о Черемнецком монастыре, Старорусской иконе Божией Матери и другие произведения, в которых не было высокого поэтического слога, но чувствовалась огромная любовь и детская простота, трогающая душу.

Я всегда изумлялся смирению и духовной отваге архимандрита Мелетия, особенно во время его служения священником в тифозных госпиталях в годы Освободительной войны на Балканах. И когда мне было поручено в начале 2020 года окормление больных или людей с подозрением на коронавирусную инфекцию, я хранил в памяти пример отца Мелетия — идти без боязни, исповедовать, причащать, общаться.

НЕУТОМИМЫЙ СТРАННИК И СМЕРЕННЫЙ МОЛИТВЕННИК

Архимандрит Мелетий родился 3 февраля 1833 года, в день памяти преподобного Максима Исповедника, в честь которого и был наречен при крещении. Благочестивые его родители Матфей и Анна в христианских добродетелях и любви воспитывали сына, научая его послушанию, молитве и грамоте, которую он изучал, проходя домашнее обучение. За это их благословенное дитя даже на смертном

одре завещал всегда поминать своих родителей в молитвах вместе с его именем о блаженном упокоении.

Отец будущего архимандрита Мелетия, питая на скромное жалование свою семью, трудился горнозаводским мастером завода «Мердушь» в Темниковском уезде Тамбовской губернии (в настоящее время части района входят в состав Нижегородской области и Республики Мордовии).

В возрасте семнадцати лет Господь направил стопы юного Максима в славную своим благоустройством и строгостью монастырского устава Темниковскую Саровскую пу пустынь (ныне известную как Свято-Успенская Саровская пустынь). Четыре года проходил он монастырские испытания в числе богомольцев, трудом и послушанием являя твердое намерение служить Богу и Церкви в иноческом лике. В 1854 году Максим был принят в число братии пу пустыни и пострижен в монашество с наречением имени Мелетий в честь святителя Мелетия, архиепископа Антиохийского.

Видя чистоту и любовь к богослужению, игумен монастыря Исаия II (Путилов) в 1856 году посвятил юного монаха Мелетия в стихарь, приближая будущего подвижника к престолу Божию.

С назначением на Тамбовскую кафедру известного историка и богослова, академика Академии наук епископа (будущего митрополита Московского и Коломенского) Макария (Булгакова) отец Мелетий был направлен в тамбовский Архиерейский дом, где прожил год под руководством мудрого архипастыря.

В родную Саровскую пустынь монах Мелетий вернулся в 1858 году, но по промыслу Божию ненадолго. Памятуя слова преподобного Симеона Нового Богослова о том, что монах не смешивается с миром, и желая еще более удалиться от своих родных, в 1861 году отец Мелетий перешел в Новгородский Юрьев монастырь.

В новой обители в возрасте тридцати одного года 1 июня 1864 года монаха Мелетия рукоположили в сан иеродиакона. Служа у престола Божия, отец Мелетий нес и послушание помощника ризничного, за что в 1867 году ему было преподано

В 1873 году отец Мелетий был командирован на служение Отечеству во флот. В течение пяти месяцев он окормлял личный состав броненосного фрегата «Адмирал Грейг». В дни служения на фрегате случилось промыслительное событие — иеромонах Мелетий был перемещен в братство Свято-Троицкой Сергиевой пустыни, куда прибыл по окончании командировки. С того момента и на многие годы отец Мелетий будет находиться под началом известного аскета, богослова, духовного писателя, будущего святителя Игнатия (Брянчанинова).

Свято-Успенская Саровская пустынь

архиерейское благословение «за усердную службу на сей должности».

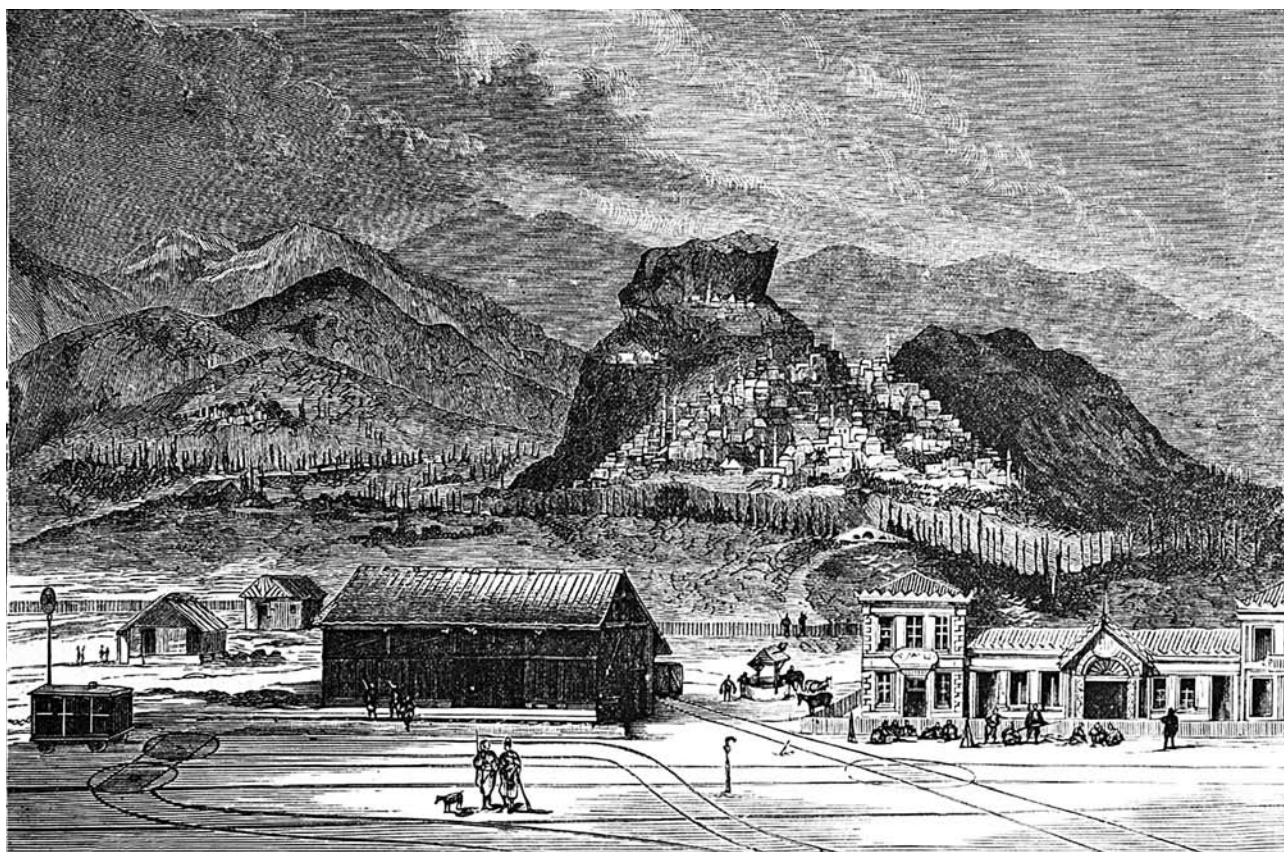
За ревностное служение и благонравие в 1870 году Господь удостоил отца Мелетия нового дара — священства, чтобы «служить Ему в святости и правде пред Ним» (Лк. 1:75).

Одна из явных добродетелей иеромонаха Мелетия — нестяжательность. Именно она побудила священноначалие определить его на должность казначея Свято-Троицкого Михаило-Клопского монастыря, где он прослужил два года, неся это нелегкое послушание, распоряжаясь скудным финансированием, всегда проявляя заботу о братии.

Немало послужив Богу в разных обителях, в 1873 году отец Мелетий был командирован священноначалием на служение Отечеству во флот. В течение пяти месяцев он окормлял личный состав броненосного фрегата «Адмирал Грейг». В дни служения на фрегате случилось промыслительное событие — иеромонах Мелетий был перемещен в братство Свято-Троицкой Сергиевой пустыни, куда и прибыл по окончании командировки. С того момента и на многие годы отец Мелетий будет находиться под началом архимандрита (позднее святителя Кавказского) Игнатия Брянчанинова, известного аскета, богослова и духовного писателя.

В мае 1877 года отец Мелетий вновь получает благословение священноначалия на командировку во флот для священнослужения на пароходофрегате «Владимир». В это время флот и армия Российской империи вели освободительную войну за единокровных братьев против Османской империи на Балканах. Это побудило неутомимого отца Мелетия пренебречь удобствами мирной жизни и самоотверженно отдаться на высокое духовно-нравственное служение страждущим на поле брани. 13 октября его перевели в распоряжение штаба местных войск Санкт-Петербургского военного округа для исправления треб при санитарном госпитале, а в праздник Покрова Пресвятой Богородицы назначили исполняющим должность священника в седьмом военно-временном госпитале.

Воистину Покров Царицы Небесной был над отцом Мелетием во все дни его служения в действующей армии. Уже на следующий год он вместе с госпиталем направился в северную Болгарию, в город Рушук, где явил истинный евангельский образ доброго христианина на всей высоте добровольно принятого им на себя святого долга, наглядным свидетельством чего служит одобрительный аттестат, выданный ему Комитетом в том же госпитале за усердную службу и самопожертвование во время

Город Филиппополь (1878)

тифозной эпидемии: посещение тифозных шатров, беседы с больными и ободрение служителей, боявшихся заразиться.

В сентябре 1878 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы, отец Мелетий переведен в 64-й военно-временный госпиталь в Софии, где уже около года располагалось Временное русское управление в Болгарии после освобождения города от османских войск. По причине закрытия госпиталя в 1879 году неумолимый труженик отец Мелетий отчислен с занимаемой должности священника госпиталя для отправления по прежнему месту служения — в Свято-Троицкую Сергиеву пустынь.

Не только духовные власти, но светские отметили труды отца Мелетия: в память войны с Турцией он был удостоен темно-бронзовой медали на Георгиевско-Андреевской ленте.

Снискав расположение и доверие высшего болгарского общества, по желанию Болгарского благотворительного общества он был командирован епархиальным начальством в восточную Румелию, в город Филиппополь, в качестве законоучителя детей вновь основанного там приюта для сирот, на что, по высочайшему соизволению Александра II, ему предоставлялось по сто металлических рублей в месяц.

В продолжение лета 1880 года по просьбе собора болгарских архипастырей обучал румелийских священников практическому богослужению по уставу и служебнику Российской Церкви, на церковнославянском языке (едином для славянских народов). Занятия проходили в монастыре «Святая Петка», куда созывались священники по пятьдесят человек в месяц.

Без малого 5 лет (в общем) продолжалось служение отца Мелетия на Болгарской земле, но сердце его было всегда с Россией, как и непрестанные молитвы о своем земном Отечестве. Милостивый Бог, Который «судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12), благоволил для Своего служителя новое послушание уже на родной земле. В феврале 1883 года отец Мелетий определен исправляющим должность настоятеля Иоанно-Богословского Черменецкого монастыря.

«Наш дивный остров – место рая»

Древняя обитель, расположенная на острове, омываемом водами Черменецкого озера, не могла не порадовать сердце отца Мелетия уединенностью, красотой и тишиной после стольких лет трудов и странствий вдали от родного края. Как обособленное место монашеского делания Черменецкий мо-

настырь возник еще XV веке и не раз подвергался разорениям от иноземных и инославных захватчиков. Ко времени назначения отца Мелетия обитель процветала и принимала богомольцев, которые во множестве приходили поклониться главной святыне монастыря — явленной чудотворной иконе апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

С большой любовью принял под свое управление отец Мелетий Черемнецкую обитель, как, впрочем, и монастырь в лице всей братии принял с большим уважением нового настоятеля, о чем свидетельствует письмо старшей братии монастыря на имя Высокопреосвященнейшего митрополита Исидора (Никольского) с прошением «утвердить избранного к нам на место настоятеля достопочтеннейшего отца иеромонаха Мелетия, который в продолжении почти шестого месяца в звании исправляющего должность настоятеля вполне доказал нам свою опытность, свое знание монастырской жизни».

Посему 7 декабря 1883 года отец Мелетий получил утверждение в должности настоятеля, а 15 марта следующего года в Исаакиевском кафедральном соборе архиепископом Холмским и Варшавским Леонтием (Лебединским) был возведен в сан игумена, а позднее награжден палицею.

С большим рвением взялся отец Мелетий за благоустройство обители. Были выстроены каменная монастырская трапезная и братский корпус, устроены новые монастырские ворота на юго-восточном углу острова, куда вела насыпная дамба, соединяющая обитель и берег озера. Стараниями нового игумена был перестроен монастырский дом в городе Луге, поддерживалась и украшалась часовня монастыря в Санкт-Петербурге, располагавшаяся между 25 и 27 домами по улице Моховая.

Особое внимание игумен Мелетий уделял труду братии. Были устроены или обновлены портняжная и сапожная мастерские, хлебопекарня, квасарня, ледник. Большое внимание уделялось и монастырским огородам, пахотным землям и лесу, принадлежащему монастырю, где совершалась вырубка деревьев для нужд обители и на продажу.

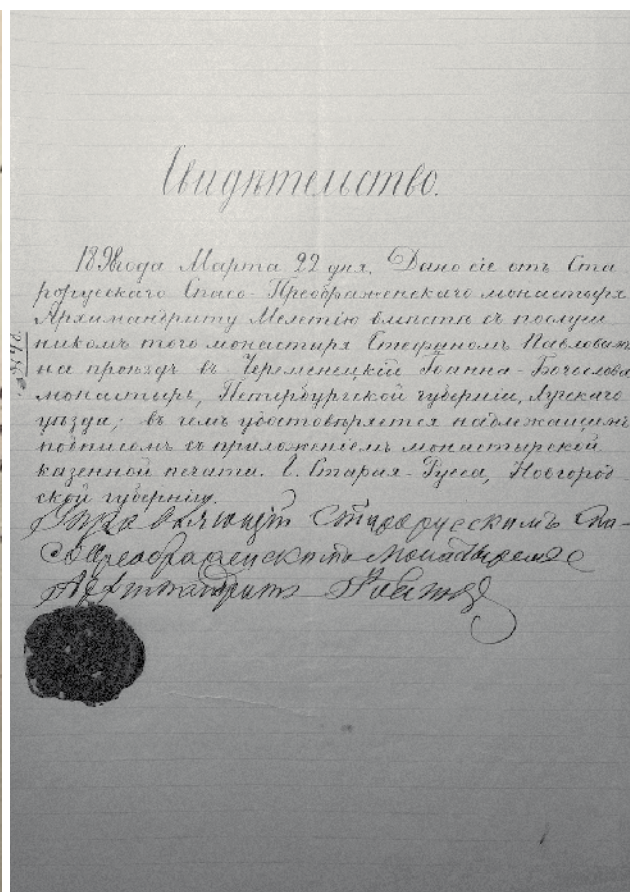
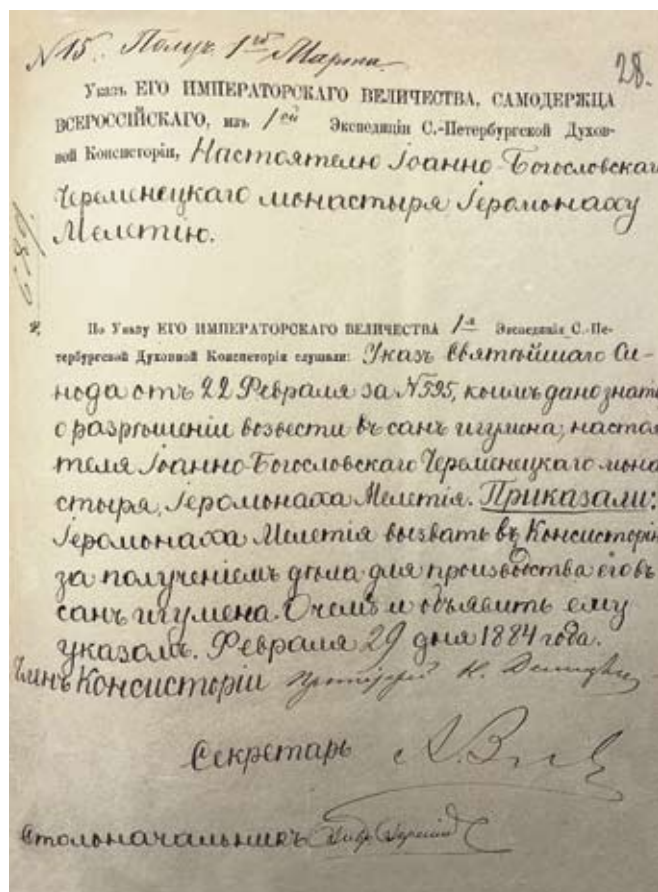
Немало трудов положил отец Мелетий и на благо крестьянского люда, особенно из расположенных рядом с монастырем деревень. Никто из местных жителей, приходящих за помощью в обитель, не оставался не услышанным или неутешенным. Одним из болезненных вопросов для женщин деревни Госткино (ближайшее село к монастырю) стало появление в селении питейного заведения и как следствие — пьянство их мужей и сыновей. Игумен Мелетий предпринял все меры к закрытию трактира, обращаясь в полицейское управление Луги, и даже, по просьбе жителей деревни, подал жалобу в Министерство внутренних дел Империи. По итогам разбирательства питейное заведение закрыть не нашли возможным, однако владельцы обязались следить за количеством предоставляемых напитков, чтобы посетители не напивались.

Особое послушание было у Черемнецкой обители и ее игумена от Священного Синода: в связи с удаленностью монастыря в него направлялись на исправление разные лица — как духовного сословия, так и светского — кто-то за послушание духовной власти, кто-то за избыточную любовь к спиртным напиткам, а иные за воровство, драки и даже убийства. Игумен Мелетий всегда сердечно участвовал в духовной жизни таких людей.

Не раз отец Мелетий по просьбе христолюбивых богомольцев сопровождал явленный чудотворный образ апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Лугу и другие селения не только Санкт-Петербургской, но и Новгородской губерний. Сколько чудес изливал милостивый Господь по молитвам Своего возлюбленного ученика перед его святым образом в такие дни!

Не только о созидании обители, но и о сохранении исторической памяти пеклось заботливое сердце игумена Мелетия. Его трудами и изысканиями были составлены «Сказание о чудотворной иконе апостола и евангелиста Иоанна Богослова» и «Описание Черемнецкого монастыря», которое он написал как в прозе, так и в стихотворной форме. В 1886 году стихотворение, названное «Черемнецкий Иоанно-

Немало трудов положил игумен Мелетий на благо не только братии Черемнецкого монастыря, но и крестьянского люда. Никто из местных жителей, приходящих за помощью в обитель, не оставался не услышанным или неутешенным. Одним из болезненных вопросов для женщин деревни Госткино стало появление в селении питейного заведения и как следствие — пьянство их мужей и сыновей. Отец Мелетий предпринял все меры к закрытию трактира, обращаясь в полицейское управление Луги, и даже подал жалобу в Министерство внутренних дел Империи.

Богословский монастырь», было издано автором на свои собственные средства. Стихотворение, состоящее из 39 строф, словно духовная беседа отца Мелетия с читателем. Его можно смело назвать признанием в любви Черемнецкому монастырю и его святыне — чудотворному образу апостола любви:

Судьба меня везде бросала:
Я жил в Сарове, жил в лесу.
Я на Афоне был в Капсале,
Я зрел Босфорскую красу;
...
Но я увлекся, восхваляя
Почти чужую нам страну.
Наш дивный остров — место рая!
Эдем он в том своем строю.

Всем сердцем стремился отец игумен благоустроить монастырь новым величественным храмом, который смог бы вместить всех паломников в праздничные дни, о чем смиренно просил митрополита Исидора: «Шестой год я управляю Черемнецким монастырем, а всего живу в монастырях 38 лет, но мне не приходилось еще видеть такого усердия, такой веры простого, бедного народа к монастырям, каких я стал свидетелем в настоящее время — живя в Черемнецком монастыре. В посты для говения, в праздники народу

Петербургской, Новгородской и даже отчасти Псковской губерний стекается в наш монастырь массами для поклонения чудотворному образу Иоанна Богослова и вообще помолиться. Но храм наш до того тесен, что очень редко вмещает в себя всех богомольцев. Теснота всегда ужасная, отчего бывает в храме сырость, что со стен буквально текут потоки воды, почему и святой престол застелен во время службы полотенцами... Со дня моего приезда в Черемнецкий монастырь я ни днем ни ночью не могу отделаться от мысли, от тайного числа понуждающих меня позаботиться о построении нового храма, более просторного, более удобного, чем настоящий. Но это дело кажется мне слишком смелым, слишком великим для моих способностей, потому что говорит о большом капитале и многом умении со стороны деятеля. У меня одна надежда на Ваше Высокопреосвященство...»

По ходатайству главы Санкт-Петербургской духовной консистории настоятеля Троице-Сергиевой пустыни архимандрита Игнатия (Брянчанинова) данное прошение было удовлетворено резолюцией высокопреосвященнейшего митрополита 13 июля 1888 года, которая гласила: «Дозволить игумену Мелетию предоставить проект на устройство нового храма».

По промыслу Божию и неведомым нам причинам новый храм, о котором так хлопотал отец Мелетий, не

ОСОБОЕ ПОСЛУШАНИЕ БЫЛО У ЧЕРЕМЕНЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ И ЕЕ ИГУМЕНА ОТ СВЯЩЕННОГО СИНОДА: В СВЯЗИ С УДАЛЕННОСТЬЮ МОНАСТЫРЯ В НЕГО НАПРАВЛЯЛИСЬ НА ИСПРАВЛЕНИЕ РАЗНЫЕ ЛИЦА – КАК ДУХОВНОГО, ТАК И СВЕТСКОГО СОСЛОВИЯ – КТО-ТО ЗА ОСЛУШАНИЕ ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ, КТО-ТО ЗА ИЗБЫТОЧНУЮ ЛЮБОВЬ К СПИРТНЫМ НАПИТКАМ, А ИНЫЕ ЗА ВОРОВСТВО, ДРАКИ И ДАЖЕ УБИЙСТВА. ИГУМЕН МЕЛЕТИЙ ВСЕГДА СЕРДЕЧНО УЧАСТВОВАЛ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ТАКИХ ЛЮДЕЙ.

был построен. Зато было начато строительство нового корпуса монастыря для нужд церковноприходской школы, которую своими стараниями начал организовывать игумен Мелетий для детей священников и крестьян близлежащих сел и деревень.

Ровно восемь лет управлял добрым сердцем и богопросвещенным разумом игумен Мелетий Иоанно-Богословским Черемнецким монастырем во славу Божию и на радость братии – до марта 1891 года, когда указом Святейшего Синода был назначен настоятелем Старорусского Спасо-Преображенского монастыря.

СТАРАЯ РУССА

В день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы 1891 года в Санкт-Петербурге отец Мелетий был возведен в сан архимандрита. В Старорусскую обитель новый настоятель прибыл 21 апреля.

Отец архимандрит на первых же порах обратил усиленное внимание на внешний и внутренний быт монастыря: установил чинное и продолжительное богослужение, более применительное к уставу и порядку благоустроенных монастырей; ввел чистоту и опрятность не только в монастырских храмах, но и по всей обители.

В том же году он назначен благочинным над женскими обителями: Успенским Рдейским монастырем и Николаевской Косинской общиной (в 1896 году преобразована в общежительный монастырь). Затем немедленно приступил к окончанию постройки выстроенного лишь вчерне предместником его, архимандритом Мардарием, обширного каменного храма в честь чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, именуемой Старорусской.

Благодаря старанию и неустанным трудам архимандрита Мелетия храм был окончен и торжественно освящен в праздник Положения Честного Пояса Пресвятой Богородицы 13 сентября 1892 года преосвященным Антонием, епископом Старорусским. Второй придел храма, в честь святого равноапостольного князя Владимира, был освящен самим отцом архимандритом в день праздника Старорусской иконы 1 октября.

К празднованию в том же году 700-летия монастыря отец Мелетий устроил напротив нового

храма святые ворота изящной архитектуры с надписью «Слава Богу Царю Веков» и с изображением святых Григория и Мартирия, архиепископов Новгородских. Он выстроил помещения для рабочих, богомольцев, а на случай войны – раненых воинов деревянный двухэтажный дом. Затем построил новые каменные погреб и конюшню, между ними хлев для коров, забранный деревом в каменные столбы, и каретный сарай, а также хлебный амбар и полукаменный двухэтажный корпус (бывший трапезный) для помещения в нем братии. Игумен Мелетий восстановил существовавшую в древние времена при Сретенской церкви братскую трапезу. Вместо ветхих, грозивших разрушением монастырских хозяйственных служб устроил новые, более удобные и красивые.

Энергичная деятельность отца архимандрита на пользу Старорусского монастыря нашла достойную оценку среди старорусских граждан, которые поднесли ему в день его тридцатилетнего пребывания в священно-иноческом сане наперсный крест с драгоценными украшениями.

Не довольствуясь всем этим, архимандрит Мелетий обратил внимание на пригородную монастырскую Кречевскую мызу и возвел там прекрасные постройки для хозяйственной службы обители.

В 1895 году указом Новгородской Духовной консистории отец Мелетий назначен благочинным мужских монастырей Новгородского уезда и двух женских Старорусского уезда. В 1896 году ему пожалован Болгарский орден «Народный, за гражданские заслуги». Его старанием отлит в Санкт-Петербурге на заводе Орлова колокол в 317 пудов 5 фунтов веса, который был торжественно повешен в день праздника Казанской иконы Божией Матери при многочисленном стечении народа. Новый колокол отличался замечательной гармоничностью и музыкальностью звука.

Многими трудами прославил архимандрит Мелетий Старорусскую обитель, благоустроив ее чинными богослужениями и новыми строениями. Несмотря на всю любовь к монастырю, где он был архимандритом на протяжении семи лет, его сердце принадлежало Черемнецкой обители, а потому,

чувствуя усталость от внешних подвигов и желая более подвигов монашеских, памятуя слова преподобного Ефрема Сирина «Если хочешь препобедить тщеславие, не люби похвал, ни почестей, ни хороших одежд, ни первоседания», всечестной отец архимандрит смиренно просил у священноначалия разрешения отойти от управления Старорусским Спасо-Преображенским монастырем в связи с болезненным своим состоянием, уйти на покой в Черемнецкую обитель. 25 марта 1898 года прошение было удовлетворено.

К сожалению, нам ничего не известно о тех молитвенных подвигах и трудах, которые совершал, будучи на покое, отец Мелетий в Черемнецком монастыре. В первую очередь из-за того, что долгое время обитель была закрыта и прервалась историческая связь между современными насельниками и теми, кто был живым свидетелем монашеского делания архимандрита Мелетия — этого поистине доброго подвижника Церкви Христовой.

Отошел ко Господу всечестной отец наш архимандрит Мелетий на семьдесят втором году жизни, 7 декабря 1904 года, после продолжительной болезни. Дабы не отягощать братию обители своей болезнью, предвидя свою скорую кончину, отец Мелетий упростил настоятеля монастыря игумена Амвросия переправить его в лечебницу Луги, где он и предал свой дух в руки Божии, принеся предсмертное покаяние и приняв Святые Христовы Тайны. Погребен архимандрит Мелетий напротив алтаря соборного храма апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Как при земной жизни, так и после блаженного упокоения отец Мелетий не переставал заботиться о братии и богомольцах Черемнецкого монастыря. За свое долгое служение на разных церковных должностях и получая определенные жалования, отец архимандрит стремился жить нестяжательно, а потому скопил определенную сумму денег, которой призвал распорядиться особым образом в своем завещании.

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

В продолжение жизни моей бережливостью и экономией я скопил капитал по более десяти тысяч рублей, хранящихся у меня в процентных бумагах, который и завещаю весь Черемнецкому монастырю, а именно: четыре тысячи Государственной ренты и шесть тысяч Санкт-Петербургского Городского кредитного общества, которые прошу сделать вечно неприкосновенными, а на проценты их содержать в монастыре аптечку и фельдшера для помощи болящей братии.

Кроме сих десяти тысяч я имею три тысячи рублей, отданные мною Лужскому купцу Ивану Дементьевичу Леонтьеву, из коих одну тысячу употребить на мое погребение и устройство на могиле моей памятника; две же тысячи рублей сделать тоже неприкосновенными, и на процент их раздавать лекарства приходящим бедным посторонним.

Облачение мое, кресты, награды, всю одежду мою, библиотеку в келье моей, святыне иконы и разные другие вещи — все оставляю Черемнецкому монастырю для моего поминовения.

Но при этом прошу, молю, завещаю вписать мое имя и родителей моих для вечного поминовения на проскомидии и на литургии, на которой поминать архимандрита Мелетия, Матфея и Анны.

Прошу и молю настоятеля и братию не забывать меня в святых своих молитвах, дабы Господь Бог помиловал меня, простил бы все грехи и беззакония мои и учинил душу мою с праведными.

За тем во всех и ошибках моих смиреннейше прошу у всех прощения и сам всех во всем прощаю.

Архимандрит Мелетий

ЧЕРЕМЕНЕЦКИЙ ИОАННА БОГОСЛОВА МОНАСТЫРЬ (СТИХОТВОРЕНИЕ АРХИМАНДРИТА МЕЛЕТИЯ)

I

Духовный, светский, сáном знатный,
Богатый, бедный и больной,
Священник богоблагодáтный,
Взирающий на век иной!

Когда счастливая минута
От многих тяжких, горьких дум
И от житейских в мире смúтов
Блеснет тебе, как луч на ум, —

Желанье к Богу обратиться
С молитвой, верою святой
И ты захочешь удалиться
В тот час от суеты мирской

Куда-нибудь, от всех подальше,
В обитель иноков святых,
Где нет той лжи, тех смут, той фальши,
Кишащих у людей мирских, —

Чтобы излить пред Богом горе,
Которое в душе твоей
Кипит и бьет тебя, как море,
Волнами ярости своей;

И ты, влекомый благодáтью,
Придешь в том духе наконец
Просить совет тебе подать,
Проехать как в Черемене́ц.

Придешь ко мне хоть на минутку,
Бывавшему там много раз;
Скажу тебе, мой друг не в шутку:
Такой красы не видел глаз!

Судьба меня везде бросала:
Я жил в Сарóве, жил в лесу.
Я на Афóне был в Капсáле,
Я зрел Басфóрскую красú;

Я был на Шй́бке, в Казанлы́ке,
Я был в Колóферских гора́х,
Обширных, длинных, превеликих,
Окутанных всегда в снегах.

Я видел там ручей и реки,
В скала́х играющий кристалл;
Я видел там и розы ре́дки,
И их не раз я сам срывал.

Я зрел там за́рзали цветущи,
И груши, сливы всех родов,
И виноград в полях растущий —
Плод дивный, редкий из плодов.

Там все цветет, растет предивно
И взоры путника влечет:
Из гор так много и обильно
Ключей горячих там течет.

В растворах серных и железных,
Целительных для всех детей,
От всех болезней всем полезных,
Берущих ванны, — массы всей.

Но я увлекся, восхваляя
Почти чужую нам страну.
Наш дивный остров — место рая!
Эдем он в том своем строю,

В котором всяк его находит,
Пришедший из далеких стран,
И время мирно в нем проводит
В молитве к горним небесам.

Он так красив, хорош, мой милый,
Красй́вее всех теплых стран,
В которых я бывал унылый
И пел, как порченный орган.

Но здесь совсем, совсем другое:
Мы все здесь счастливо живем,
Хотя и горе бы какое,
Мы в церкви весело поем.

Виды́ здесь — всех видов прелестней!
Вода здесь — чудная вода!
Растительность — ея чудесней,
Нигде не сыщешь никогда!

Дубы и липы — это чудо!
Они гигантами стоят
И жизнь, прохладу, тихий отдых,
Любезно путнику дарят.

Но я описывать не стану —
Придет пусть всякий взглянет сам
И узрит это чудо странно...
И сам причислит к чудесам.

II

И ты, приехав в полдень знойный,
Спроси в гостинице приют,
И, отдохнувши там спокойно
Хотя бы несколько минут,

Взойди на холмик тот высокий,
Где храмы Божии стоят,
И, сделав крест и вздох глубокий,
Как люди Божии творят,

Взойди со страхом внутрь ты храма
И там постой и поклонись
Царю царей. Там Божья слава;
Пред Ней поди ты помолись.

Потом ты встань, и стань ты прямо,
И так немножечко постой:
Ты узришь там, в стране направо,
Тот образ дивный и святой,

Тот образ славный, чудотворный,
Глубокой древности печать,
Который говорит безмолвно,
Безмолвно может отвечать

На все вопросы жизни вечной,
К которой мы всегда идем,
Живя в сей жизни скоротечной,
И к коей скоро мы придем.

Сей образ древний Богослова,
Которого Христос любил,
Любил так горячо Бог-Слово,
Что Сам его с Собой водил, —

Водил его для порученья,
Которое давал ему,
И в виде Божьего ученья
Давал Он чистому уму.

Сей образ здесь во многих славе;
Среди иных святых икон
Стоит он в этом скромном храме
Уж с незапамятных времен.

Преданье так о нем немного,
Немного очень говорит;
Но то преданье очень строго
Обитель у себя хранит.

Итак, в пятнадцатом столетье
Обитель здесь уже была,
И в ней уж пели многолетье
И бр'атия давно жила.

Но прежде их, сажая липку,
Сажая ч'ервя на крючок,
Ловил здесь скромно всяку рыбку
Один не мудрый мужичок.

И мужичок тот был не дальний,
С деревни «Р'усыня» он был,
Его Макием люди звали;
Но он деревню уж забыл.

Он жил на дивном островочке;
И жил давно, совсем один,
Ловил лишь рыбку на крючочке,
Которую ловить любил.

Ему то, Божьим проведеньем,
Виденье дивное было́,
И на яву, не в сновид'еньи
Оно было́ ему дано.

Он видел в чудном восхищеньи
Сиянье дивное над ним
И он упал в недоуменьи,
Почувствовав упадок сил.

Но встал он скоро, ободрившись
Божественным огня лучом,
Потом немного помолившись,
Идет он вверх на дивный холм.

И тут-то он во всем сиянье
Сей образ радостно узрел,
И благодати излишьем
Он здесь покой себе обрел...

Оттоле и сия обитель
Во благодати здесь стоит;
Ея ж небесный покровитель
Ея так любит и хранит.

Санкт-Петербург, 1886 г.

Изображеніе Чудотворной Иконы
СТАРОРУССКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

ПЯТОГОРСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ОСНОВАН В 1899 ГОДУ

подготовили Христина Полякова, Илья Абрамов

«**Б**ЫТЬ КАРАНДАШОМ В РУКАХ БОГА»

МОНАХИНЯ ФЕОФАНИЯ (СМЕТАНИНА):

Есть в Гатчине удивительное место. Когда-то – монастырь, спустя годы – полная разруха и запустение, сегодня – приход на территории бывшей Пятогорской Богородицкой женской обители, которая восстанавливается трудами всего лишь трех монахинь. Старшая сестра прихода монахиня Феофания поделилась историей возрождения святыни и рассказала, как и почему здесь создается монашеская жизнь.

Матушка Феофания, как получилось, что Вы стали возрождать разрушенную святыню – восстанавливаете бывший Пятогорский Богородицкий женский монастырь, основанный в 1899 году?

Я пришла с этим вопросом в Гатчинскую епархию, рассказала владыке о своем желании восстановить территорию монастыря, и он благословил меня на деятельность, предвещающую монашескую жизнь.

Другими словами, это была ваша инициатива. Почему именно этот монастырь Вы захотели возродить?

Жалко было, он лежал в руинах. Я проезжала мимо, увидела это все. Знаете, как бывает: шел-шел, очнулся – гипс. Захотелось собрать, восстановить, обогреть. На самом деле я не люблю говорить на эту тему, потому что это тайна Божьего водительства.

Как Вы оказались в этом месте? Откуда Вы родом?

В монастырь приводит Господь. На приходе я с 2011 года. Родилась в Петербурге.

Сколько сестер проживает на приходе? У вас есть помощники, трудники?

Нас всего трое: я и еще две монахини.

Чем вы с сестрами занимаетесь? Какие насущные вопросы приходится решать?

В основном мы выполняем уборку и расчистку монастырской территории в десять гектаров, которая

долгое время использовалась не по назначению. Местные жители держали здесь сараи, свинарники. Некоторые из них до сих пор не убраны. Мы их разбираем, а также убираем заросли борщевика, мусор, помойки, так называемый «культурный слой» в метр высотой – «отвоевываем» по кусочку монастырскую землю, облагораживаем ее, высаживаем деревья (сосны, лиственницы), дубовые аллеи, цветники. Другими словами, закладываем территориальный «скелет» будущей обители.

Кирпичная ограда монастыря тоже была разрушена, мы ее восстановили сами, смешными средствами. У нас жили люди без определенного места жительства, которые помогали нам. Господь посылал средства через разных людей. Вы знаете, это очень интересный опыт. Сейчас есть и ограда, и храм, и сестринский корпус, где мы живем, но все это создавалось большими трудами и милостью Божией.

Сегодня самый насущный для нас вопрос – передача монастырской земли нашему приходу. Юридически мы являемся приходом, а исторически – монастырем. Чтобы соединилось юридическое с историческим, необходимо приобрести землю, которая признана памятником. Когда землю передадут приходу, тогда можно будет говорить об организации монастыря.

В описании истории Пятогорской обители упоминается Вохоновский Мариинский женский монастырь. Как связаны эти два монастыря?

Изначально в Вохонове было организовано подворье для престарелых монахинь Новодевичьего

монастыря Петербурга. У помещика, который жил в селе, погибла дочь, и он завещал свое имение в Вохонове Церкви с условием, чтобы на этой территории устроили монашескую обитель, где будут вечно почитать его дочь. На подворье жила монахиня Полония со своей старшей сестрой монахиней Феофанией. Их не удовлетворяла жизнь в Вохонове, так как они были активными, в силах, поэтому переехали в будущий Пятгорский монастырь, который располагается неподалеку, и начали налаживать монашескую жизнь. Вскоре Пятгорская обитель получила статус монастыря, а Вохоново так и осталось подворьем для престарелых монахинь. Сейчас там восстанавливают храмы, идет стройка.

Какие храмы и святыни есть на территории бывшего Пятгорского монастыря?

У нас два храма. Однопрестольный в честь великомученика Пантелеимона, где мы служим постоянно. В свое время он был пристроен к зданию, в котором мы сейчас живем с сестрами. Раньше здесь размещалась монастырская больница. На территории прихода еще есть необычный деревянный храм Тихвинской иконы Богородицы конца XIX века, без электричества. Построенный трехпрестольным в форме базилики архитектором Садовниковым, сейчас он прямоугольный в плане, а раньше был квадратным, с большими наверху, пятью главами и высокой звонницей. От храма шла крытая галерея в игуменский корпус, который тогда существовал. Во времена богоборче-

ства все это было разрушено, сделана ровная крыша, в храме устроен дом культуры. Насколько было возможно, храм мы законсервировали, чтобы он не разрушался дальше.

Что касается святынь, то у нас их нет. В этом вопросе все по вере: любая икона, даже бумажная, — это святыня. Календарный листок может стать для человека святыней, если он благодаря своей вере обрел благодать Божию.

В деревянном Тихвинском храме богослужение совершается при свечах?

В этом храме служба совершается один раз в год, в праздник Тихвинской иконы 9 июля. Летом светло, поэтому электричество особо и не нужно.

На приходе есть постоянный священник?

Совершать Всенощную и Литургию к нам приезжают разные священники из Гатчины по субботам, воскресеньям и в праздничные дни.

Как устроен ваш с сестрами день?

Утром мы служим Утреню, потом у нас трапеза, днем послушания, вечером Вечерня в Пантелеимоновском храме. Еду готовим сами.

Продукты тоже сами закупаете?

На седмице мы обходимся тем, что нам приносят люди. В выходные дни после Литургии делаем общую трапезу для всех. Огорода у нас нет. Да и особо по

Когда ты решился, уже встал на этот путь, то с помощью Божией все решается. Я просто верила, что Господь может все здесь управить, вот Он и управляет. Приход в монастырь – это вера, доверие Богу, что если Он тебя сюда привел, то Он же все и устроит, не бросит на этой груде кирпичей.

поводу хлеба насущного мы не переживаем, как-то все само собой устраивается.

Матушка, Вы с сестрами живете как настоящие подвижники...

Абсолютно ничего такого!

Как вы справляетесь физически, труд-то отнюдь не женский выполняете?

Да, нас всего трое сестер, трудников нет, но ничего тяжелого в этом мы не ощущаем. С Божией помощью все можно сделать.

Как строится молитвенная жизнь на приходе?

Каждый день мы служим Утреню и Вечерню. Особо почитаем святых, которые прославились своей милостью и милосердием, которые имеют особый статус, их называют милостивыми. Например, святителя Николая Чудотворца и Филарета Милостивого. Святой Николай – это детская вера в чудеса, это Санта Клаус, который приносит подарки, всех выручает. Христианская вера на самом деле и есть вера в чудеса.

Христианство – это вера в чудо, в невозможное, в то, что Господь милует грешника и возвращает его в рай. Разве это не чудо?

Также мы почитаем преподобномученицу Марию Гатчинскую. Наш Пятогорский монастырь, собственно, и прославился тем, что она была его постриженицей. Ее постригали на Покровском подворье монастыря в Гатчине, в сорока километрах от обители.

Как почитают святую Марию Гатчинскую в вашем приходе?

В день ее памяти мы совершаем богослужение. Мария Гатчинская – великая утешительница, она имела дар утешения людей в трудные времена. Мощи преподобномученицы Марии находятся в храме святых апостолов Петра и Павла в Гатчине.

Почему вы с сестрами почитаете именно милостивых святых?

Потому что милость и сострадание оскудевают в мире, а когда мы прикасаемся к опыту милостивых святых, нам это очень много дает в духовном плане.

Вы с сестрами живете в одной или в разных кельях?

Я живу одна, другие две сестры проживают вместе в большой келье.

Паломники приезжают к вам на приход? Их есть где разместить?

В большом количестве паломников у нас нет, да и разместить их негде. А так, конечно, приезжают.

Трудником пожить у вас возможно?

Конечно. Если кто-то желает, мы принимаем.

Матушка, как Вы думаете, почему так мало людей идет ко Христу? Как открыть им красоту православной веры?

От человека зависит согласие на вмешательство Бога в его жизнь, все остальное Господь делает Сам. Зависит ли что-то от нас, христиан, в этом вопросе? Для меня нет разницы между монахом и мирским человеком, прихожанином. Если человек приходит в храм, если он крестится, значит, его привело к этому как минимум желание любить Бога. Иначе для чего он крестится? Для чего хочет с кем-то быть ближе? Ты либо любишь, либо нет. Это как осетрина второй

или третьей свежести. Если она негодная, то ты либо ешь, либо нет. Любишь Бога? Значит, ты христианин.

Монаху, который признался себе в этой любви, жизнь не мила без Бога. Любовь — это такое чувство, которое требует реализации. Монашество есть признание и реализация любви к Богу. Любый христианин должен это признать и этим жить, иначе он не христианин. Поэтому не важно, монах человек или мирянин. В Церкви есть много мирян, которые всю свою жизнь ориентируют в свете Божиим.

Мы часто слышим, что именно монашество — самая счастливая жизнь.

Так и есть, потому что монах может жить тем, что ему дороже всего, не распыляясь. Это как интересная книга, которую ты хочешь читать, но надо еще и работать, и делать дела и прочее. И вот только перед сном, в свободное время, ты наконец можешь спокойно почитать в свое удовольствие. А в монашестве читать книгу можно постоянно, с утра до вечера.

При надевании каждой части женской монашеской одежды (парамана, рясы, пояса, апостольника, клобука) произносятся специальные молитвы. На каждую ризу своя молитва. В кельях

Мы и правда счастливые с сестрами. Мы каждый день себе это говорим. Счастье переживается нами реально. Мы осознаем это ежедневно. Просто невероятная жизнь! Столько на земле всякого горя, а мы счастливые. И когда приходят к нам некоторые люди и жалеют нас, говоря, что нам тяжело, они просто не понимают нашего счастья.

у некоторых сестер на шкаф с одеждой приклеены подписи с этими молитвами. Откуда пошла такая традиция?

Я не знаю, как у других, мы так не делаем. Мне кажется, с падением благочестия становится все больше правил, буквы, формализма. Ведь можно исписать молитвами стены и потолок, но если нет молитвы в сердце... Кому-то такие надписи полезны, конечно, — посмотрел на стену, увидел молитву, вспомнил о Боге, помолился. А кому-то это не нужно. Все очень индивидуально.

Матушка, кто Вы по светской профессии?

Инженер лесного хозяйства. В свое время у меня была преддипломная практика на Байкале, в деревне Большой Дол, где Лебяжья бухта. Мы ездили по всему Советскому Союзу.

Знаю эти места не понаслышке, скоро пять лет как живу на Байкале. Потрясающе красивые локации. Ваша мирская профессия реализовалась в монастыре, получается?

В полной мере, слава Богу!

В вашем приходе сестры учатся на курсах для монашествующих?

Нет, но вы знаете, когда служишь Богу каждый день, поешь на клиросе — это лучшее образование. Нас всего трое, поэтому мы имеем возможность совершать службу так, как нам хочется, придерживаясь канонов и правил, конечно. Мы можем не торопиться — вот что очень важно. Можем прочесть что-то и, если какие-то моменты нам непонятны, мы останавливаемся на этом тексте, разбираем его, обдумываем. Мы не просто вычитываем службу, отбарабаниваем и закрываем книги, поэтому получаем очень большую радость от того, что нам могут раскрыть богослужебные тексты — настолько, насколько мы готовы их воспринять, вместить. Из дня в день в течение десяти лет читаешь одно и то же и все равно удивляешься. Всего две богослужебные книги — Октоих и Часослов, — но каждый раз поражаешься бездонности этих текстов, поскольку они напитаны Духом Святым и просвещают, освящают всего человека.

Как Вы считаете, почему сейчас в монастыри приходит мало молодежи?

Время такое — «Бери от жизни все!» Теряется человеческая глубина и запрос на нее тоже. Тем не менее очень много людей тянется к храму. У молодежи, наверное, решимости не хватает, плюс недостаток духовной жизни. Это можно сравнить с ребенком, который хочет есть и кричит, а мама ему дает пустышку. Ребенок ее тянет-тянет, а потом все равно кричит, потому что пустышка есть пустышка, она ничего не дает. Жизнь постоянно подсовывает нам суррогаты: возьми это, возьми то, однако ничего не насыщает человека, он остается духовно голодным. При этом, даже будучи голодным, человеку очень трудно оторваться от привычного бытия.

А Вам, матушка, тяжело было оторваться от мирской жизни?

Да. Мне было уже около шестидесяти лет.

Как Вы пришли к Богу?

С Богом я с ранних лет, правда, в храме не с детства.

Я читала, что изначально на вашем приходе летом было много дачников и круглый год много алкоголиков. Как Вы справлялись с этим?

Сейчас, слава Богу, эти времена позади. Местные жители с уважением относятся к тому, что приход восстанавливается. Раньше это было место скопления

деструктивных элементов общества, а сейчас монашеская жизнь возрождается. Как справлялась? Когда ты решился, уже встал на этот путь, то с помощью Божией все управляется. Я просто верила, что Господь может это управлять, вот Он и управляет. Приход в монастырь — это вера, доверие Богу, что если Он тебя сюда привел, то Он же все и устроит, не бросит на этой гряде кирпичей (улыбается).

Мы все делаем с помощью Божией. Подавать на гранты, искать финансирование мы не можем, пока у нас нет правоустанавливающих документов на землю, поэтому все, что происходит на приходе, — исключительно проявление милости Божией к этому месту. Сейчас и положение в стране трудное, и денег у людей нет, а у нас тут святыня создается — без спонсоров, вливаний, на средства, которые появляются буквально ниоткуда. Господь посылает, милость Его безгранична.

Вас посещают мысли о том, чтобы побыстрее возродить монастырь?

Нет, я об этом не думаю, потому что мне интересно не это, не результат. Куда любопытнее сам процесс, когда совершается то, чему невозможно совершаться. Согласитесь, это чудо, и оно дает столько радости — какая мне разница, что будет через год или десять лет, если у меня чудеса каждый день. Это как в детстве. Вспомните себя ребенком: неделя, месяц — это была целая эпоха. А потом года стали лететь, потому

ИМЕННО СЕЙЧАС, КОГДА МОНАСТЫРЬ ТОЛЬКО ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ ПАРАДОКСАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ, КОГДА НЕ МОЖЕТ ТОГО БЫТЬ, НО ОНО ПРОИСХОДИТ, КОГДА ЧУДО СЛУЧАЕТСЯ ЕЖЕДНЕВНО, МНЕ ЭТО НАСТОЛЬКО УВЛЕКАТЕЛЬНО, ЧТО СТАНОВИТСЯ НЕИНТЕРЕСНО, ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ. МНЕ НЕ НУЖНО СТРЕМИТЬСЯ В БУДУЩЕЕ, ПОСКОЛЬКУ Я НЕ МОГУ ПЕРЕЖИТЬ ТО, ЧТО ГОСПОДЬ ДАЕТ СЕГОДНЯ.

что человеку становится неинтересен каждый день. Вот и в монастыре именно сейчас, когда все только восстанавливается парадоксальным образом, когда не может того быть, но оно происходит и случается чудо ежедневно, мне все это настолько увлекательно, что становится неинтересно, что будет дальше. Мне не нужно стремиться в будущее, поскольку я не могу пережить то, что Господь дает сегодня.

Вы счастливый человек.

Это так.

Нечасто встретишь сегодня такое.

Сейчас настолько все перевернулось: и слова, и понятия, и представления. Мы думаем: мы крест несем. Но на самом деле мы крест не носим — крест носит нас. Этот перевертыш несовместим с христианством. Господь носит нас, как птица — своих птенцов. Богу монастырь не нужен, Ему нужно сердце человека.

У нас на приходе есть все. Стоит только о чем-то подумать, как оно каким-то образом появляется. Мы

и правда счастливые с сестрами. Мы каждый день себе это говорим. Счастье переживается нами реально. Мы осознаем это ежедневно. Просто невероятная жизнь! Столько на земле всякого горя, а мы счастливые. И когда приходят к нам некоторые люди и жалеют нас, говоря, что нам тяжело, они просто не понимают нашего счастья. Я даже не знаю, как им объяснить и что сказать. Может быть, конечно, мы на самом деле мучаемся, но мы этого не осознаем (улыбается). Мы чувствуем только счастье, радость быть с Богом. Нет у нас никакой муки. И всегда все получается даже лучше, чем мы могли ожидать.

Что в этом месте такого особенного, что Вы, проезжая когда-то мимо, захотели его восстановить?

Наверное, есть в нем нечто. Что касается меня, думается, это было где-то прописано Свыше.

ЗАБЫТЫЙ ЭДЕМ

МОНАСТЫРЬ – ЭТО МАЛЕНЬКИЙ РАЙ.
Именно такой представляется
Пятогорская Богородицкая женская
обитель в деревне Курковицы
Ленинградской области. Ведет монастырь
свою историю с конца XIX века.
В 1930-х, как и большинство
русских обителей, был закрыт советской
властью. В 2013 году возродить
монашескую жизнь в Курковицах
приехала монахиня Феофания.
Сегодня в обители всего три насельницы.
Молитвами и трудами этих сестер
еще не вернувшая себе статус
монастыря Пятогорская обитель
постепенно восстает из руин.

В 1884 году Воскресенский Новодевичий монастырь Петербурга основал скит и богадельню для больных инокинь в имении Вохоново Царскосельского уезда. Через пять лет скит был преобразован в монастырь, что потребовало его расширения. Земли в окрестностях старинной помещичьей мызы «Пятая гора» были пожертвованы купцом Е. Ф. Бабановым, и вскоре началось строительство новой обители.

Проект со строениями, составленный главным архитектором Синода С. В. Садовниковым, был утвержден в 1894 году. Следует отметить, что Пятогорский монастырь находился не в глухом северном уезде, а неподалеку от Петербурга, на расстоянии двадцати пяти километров от императорской резиденции в Гатчине.

Работами по устройству скита и богадельни в Вохоново руководила первая помощница настоятельницы Новодевичьей обители игумении Евстолии монахиня Аполлония (впоследствии — первая настоятельница Пятогорского монастыря), которой помогала ее старшая сестра — монахиня Феофания, прежде нее принявшая постриг. Обе монахини происходили из старинного дворянского рода Ушаковых, получили в мирской жизни хорошее, в том числе художественное, образование и отличались большой энергией и организаторскими способностями.

В скиту действовал строгий монастырский порядок, основой которого стали молитва и труд. Надзирать над ходом работ была поставлена монахиня Паисия. Одновременно к храму были пристроены два небольших бревенчатых корпуса с пятью комнатами в каждом, где разместились сестры, прибывшие из Воскресенского монастыря, который

ПЯТОГОРСКАЯ ОБИТЕЛЬ В ДЕРЕВНЕ КУРКОВИЦЫ ВЕДЕТ СВОЮ ИСТОРИЮ С КОНЦА XIX ВЕКА. ЗЕМЛИ В ОКРЕСТНОСТЯХ СТАРИННОЙ ПОМЕЩИЧЬЕЙ МЫЗЫ «ПЯТАЯ ГОРА» БЫЛИ ПОЖЕРТВОВАНЫ В 1893 ГОДУ КУПЦОМ Е. Ф. БАБАНОВЫМ В ПАМЯТЬ ОБ УМЕРШЕЙ ЛЮБИМОЙ ДОЧЕРИ ЛИДИИ, И ВСКОРЕ НАЧАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО МОНАСТЫРЯ – В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ ИМПЕРАТОРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ В ГАТЧИНЕ.

финансировал все работы стоимостью в семьдесят тысяч рублей. Неподалеку от келейных корпусов находились небольшие конюшня, коровник, людская и молочная изба с жильем для скотниц, баня, прачечная.

Скитская территория была окружена деревянной оградой, рядом с которой стоял домик для монастырского священника и его семьи. Так как новооснованный Вохоновский Мариинский скит подчинялся Новодевичьей обители, игуменией стала настоятельница монастыря Евстолия, а после ее кончины в конце 1886 года — выбранная ею монахиня Аполлония, которая год спустя окончательно переехала в скит вместе с тринадцатью монахинями, сложив с себя управление монастырем.

Монахиня Аполлония создала в скиту образцовую иконописную мастерскую наподобие той, что работала в Новодевичьем. Заказы поступали не только из столицы, но со всей России и даже из Японии и с Афона. Писались как отдельные образа, так и целые иконостасы. «Лики икон пишутся в полном согласии с иконописными подлинниками и весьма художественно; чеканная позолота наводится прочно и весьма изящно».

Матушка Феофания положила начало мастерской по изготовлению хоругвей и риз, вместо парчовых стали шить золоченые облачения, когда шелк золотился, как металлические предметы. Золотошвейным делом занималась в скиту монахиня Александра. Под ее руководством вышивались не только церковные, но и светские предметы: мешочки, подушечки, платки.

Перечисленные послушания обеспечивали благосостояние скита. В 1891 году одна только живописная мастерская дала три тысячи рублей дохода. Но так было не всегда — через семь лет доход уменьшился втрое. Чтобы поддержать обитель, значительные суммы отчислял богатый столичный купец И. М. Максимов.

Скит полностью обслуживал свои основные потребности. Жили здесь также около 15–25 сирот, которых сестры обучали в небольшой школе Закону Божию, грамоте и рукоделию. Не имея собственных больших угодий, насельницы арендовали у окрестных крестьян поле и луг, завели небольшую пасеку, развели прекрасный огород, а потом и плодовый

сад. Имелось также несколько рабочих лошадей и десятков коров.

В скиту не было определенного штата и точного распределения обязанностей среди сестер. Через восемь лет после основания здесь проживало около семидесяти человек, но не все из них были монашескими.

Для паломников имелась двухэтажная деревянная гостиница, которой, как и школой, заведовала матушка Екатерина. Богомольцами были в основном бедные крестьяне из окрестных деревень, которые в большом числе приходили в скит Великим постом. Особенно много людей стекалось сюда 22 июля, в храмовый праздник, и 27 июля, в день святого Пантелеимона Целителя. Привлекали их, прежде всего, уставные монастырские службы в небольшой церкви святой равноапостольной Марии Магдалины. В час ночи колокол созывал к утрени, которая длилась более двух часов. Затем в течение дня паломники могли вместе с сестрами молиться за обедней, вечерней или всенощной при «мерном, отчетливом чтении, совершаемом избранными чтицами, которое прерывалось пением двух прекрасных хоров», стоявших на клиросе и на хорах.

Долгие годы после освящения скитской церкви службы в ней совершал отец Петр Молчанов, заштатный священник из Олонецкой епархии. В его обязанности также входило «наставление в вере призываемых монастырем сирот, обучение самих монахинь славянскому чтению и уставу богослужения». Помощником батюшки с 1894 года являлся молодой отец Иоанн Соколин. Он служил и при новом пастыре протоиерее Иоанне Николаевском, одном из ревностных священников Санкт-Петербургской епархии, переведенном в 1900-м из села Рель.

30 января 1889 года указом Синода скит был обращен в самостоятельный общежительный монастырь, который ежегодно получал от Воскресенской обители 1200 рублей в виде пособия. Создание монастыря потребовало увеличения его земельных угодий, которые были чересчур малы. На помощь пришел престарелый местный помещик Егор Федорович Бабанов, отставной писарь, который в память своей умершей дочери Лидии пожертвовал в 1893 году землю на своей мызе Марьино (в восемнадцати верстах от Вохоновской обители), дабы окрестные

крестьяне имели возможность посещать храм Божий, поскольку приходская Троицкая церковь в Пятой Горе была закрыта из-за аварийного состояния.

Пожертвование заключало в себе 177,5 гектара со всеми находящимися на них строениями. Себе и супруге Бабанов оставил только тридцать три десятины у шоссеной дороги из Калитино по левую и правую сторону с правом пожизненного владения и усадьбу Марьино. Обязательным условием дара была постройка храма и монастырских помещений, а также поминовение покойной дочери дарителя, его самого и жены после смерти.

Когда монахиня Аполлония решила приступить к освоению нового места, в монастырской кассе было всего четыре тысячи рублей. Сперва были выстроены деревянный флигель с кельями для двадцати сестер и две часовни. Одна из них (у святых ворот) 9 февраля 1895 года освящена архимандритом Александро-Невской лавры Исаией как церковь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», которую в следующем году расширили боковым

приделом во имя святого апостола Иакова Заведеева и мученицы Агриппины.

В 1894 году был заложен главный храм новой обители, посвященный иконе Тихвинской Богоматери, который, как и весь монастырский комплекс, возводился из дерева по проекту С. В. Садовникова, автора здания Троице-Сергиевого подворья на Фонтанке. Его дядя — П. С. Садовников — тоже был известным зодчим и в свое время занимался перестройкой имения Марьино, а отец — графиком, создавшим литографические «Виды Санкт-Петербурга и его окрестностей».

К ноябрю 1895-го трехпрестольный Тихвинский храм был подведен под крышу и через два года завершен одновременно с жилым двухэтажным корпусом, возведенным наполовину из камня, наполовину из дерева. Здание было завершено золоченой луковкой, вокруг которой располагались восемь малых главок; над входом возвышалась двухъярусная колокольня.

Согласно описанию, белый с позолотой, украшенный резьбой иконостас (пожертвования купца П. С. Котова) шел полукругом, имея в высоту две сажени. Образа в нем были «трудов сестер монастыря». В 1898 году в скиту выстроили святые ворота, ограду, одноэтажный деревянный дом, конюшни, баню, сарай и водокачку, заложили еще один жилой флигель. Руководила строительством помощница настоятельницы монахиня Екатерина (Вильде).

В том же году Тихвинский храм с боковым приделом в честь Архистратига Михаила был освящен епископом Ямбургским Вениамином в присутствии отца Иоанна Кронштадтского. К осени в Марьино переехали иконописная мастерская, священник, диакон и пятьдесят пять сестер. Спустя полгода, 25 февраля 1899-го, Преосвященный Вениамин освятил придел Всех Святых.

«В Марьине, — писала монахиня Аполлония, — главное богослужение, главные занятия, главное хозяйство и управление главное должно быть здесь». Поэтому она предложила новопостроенный комплекс назвать Вознесенско-Мариинским монастырем, а в Вохонове сделать киновию, то есть его филиал. Синод принял это предложение и своим указом от 24 августа 1899 года постановил: «перевести Вохоновский монастырь в Марьино и назвать его Пятогорским Богородицким, а Вохоново вернуть как ферму Воскресенскому монастырю в Санкт-Петербурге, который уступил новому монастырю для переноса рисовальный корпус, церковь, столовую мастерскую и дом священника».

Свое название «Пятогорский» новый монастырь получил от расположенной в окрестностях старинной помещичьей мызы «Пятая гора», а другое, обыденное — «Кикеринский» — от близлежащей железнодорожной станции, где ему принадле-

В 1905 году на подворье возвели каменную трехпрестольную церковь, которую освятил епископ Нарвский Геннадий. Прихожанкой этого храма была проживавшая неподалеку известная подвижница Мария Гатчинская, имевшая великий дар утешения страждущих, канонизированная Церковью в лике преподобномучениц. В 1922 году она была пострижена здесь в монахини.

жала деревянная Казанская церковь с колокольной, освященная 3 июля 1903 года архимандритом Иосифом из Александро-Невской лавры.

Место для храма пожертвовал Медынцев, иконы снова написали сестры. Однако в 1907 году церковь сгорела, в огне уцелел лишь образ Спасителя. Спустя год настоятель Александро-Невской лавры архимандрит Макарий заложил новый храм, средства на который пожертвовал местный житель Н. А. Пожидаев, любимый камердинер императора Александра III. В 1909 году владыка Макарий освятил деревянное здание, возведенное по проекту архитектора В. А. Воротилова, возглавлявшего Общество благоустройства дачной местности «Кикерино». Восстановленная церковь была освящена как Преображенская и до наших дней не сохранилась: ее разрушили, вероятно, в 1930-е годы.

Со временем сестер в монастыре становилось все больше, он продолжал расширяться. В 1901 году выстроена деревянная двухэтажная школа для девочек, в следующем — такая же гостиница и водочка, в 1906-м — больница, к которой с северной стороны примыкала каменная однопрестольная церковь святого великомученика Пантелеимона, освященная 15 июля 1906 года викарным епископом Кириллом Гдовским. Внутри храм был украшен живописью по трафарету и имел хоры. Освещался он пятью большими окнами. Больные могли попасть в него, не выходя на улицу. В это время в штате монастыря числились три священника и два диакона.

В 1900-е годы в обители побывал поэт Игорь Северянин, неоднократно снимавший дачу в этих местах и посвятивший монастырю несколько строк в своем стихотворении «Елизаветино-Кикерино».

ПОКРОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ, ГДЕ ПРОЖИВАЛО ПЯТЬДЕСЯТ НАСЕЛЬНИЦ, БЫЛО ЗАКРЫТО В 1929 ГОДУ. ЧАСТЬ МОНАХИНЬ ОСТАЛАСЬ ЖИТЬ ВМЕСТЕ ПО ПРЕЖНИМ ПРАВИЛАМ, ТОЛЬКО СНЯВ С СЕБЯ МОНАШЕСКУЮ ОДЕЖДУ, В ПОДВОРСКОМ ДОМЕ ИЛИ ПО КВАРТИРАМ.

ГАТЧИНСКИХ СЕСТЕР АРЕСТОВАЛИ В ФЕВРАЛЕ 1932-ГО И СОСЛАЛИ В КАЗАХСТАН ИЛИ СРЕДНЮЮ АЗИЮ, ТАК КАК, ПО МНЕНИЮ ЧЕКИСТОВ, ОНИ «ПЫТАЛИСЬ ВСЯЧЕСКИМИ СПОСОБАМИ ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ И МЕШАТЬ ДЕЛУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ».

Каждый год в августе из Гатчины сюда приходил крестный ход трезвенников. Как известно, до революции трезвенническое движение в России было довольно распространено, а Петербург был его центром.

Монахиня Аполлония управляла Пятогорской обителью до Первой мировой войны. Духовно ее окормлял престарелый протоиерей Иаков Эпиктетов.

После Октябрьской революции 1917-го большая часть земельных владений была национализирована и у Пятогорского монастыря осталось всего 58 десятин, две из которых занимало монастырское кладбище. Отняты были и некоторые постройки, где разместились советские учреждения. В 1918-м здесь организовали совхоз «Кикерино», администрация которого с 1929 года разместилась в монастыре. Часть зданий передали школе крестьянской молодежи. В Тихвинской церкви работал сначала сельский клуб, а позднее — деревенский кинотеатр. Монахини и послушницы (в 1921 году их было 191) продолжали заниматься налаженным хозяйством, хотя за неимением материала половина мастерских была закрыта.

Монастырь окончательно ликвидировали в начале 1930-х, когда из него выселили всех монахинь. Тринадцать сестер переехали в деревню Калитино, некоторые — в Кузьмино под Царским Селом, где их окормлял отец Алексей Кибардин, настоятель Феодоровского собора и последовательный иосифлянин. Три монахини (Герасимова, Фомина, Кушке) поселились в Стрельне, стараясь «не быть заметными и ничем не выделяться». Отец Алексей привлекал монахинь и к обслуживанию своего собора, ибо некоторые из них были сторонницами митрополита Иосифа (Петровых). В их числе Анастасия (Куликова), жившая в монастыре в 1926—1927 годах и служившая позднее келейницей архиепископа Гдовского Димитрия (Любимова).

Часть монахинь Пятогорского монастыря переехала на подворье в Гатчине, где еще в 1896-м местный купец Кузьма Карпов отдал под него деревянный дом, в котором была устроена временная церковь с двумя престолами — Покрова Божией Матери и святого Александра Невского в память императора Александра III.

Временная деревянная церковь в Гатчине была заложена 24 июля 1896 года отцом Василием Левитским из Мариенбурга, а освящена в августе того же года епископом Гдовским Назарием. При этом на подворье проживало около тридцати сестер.

23 июня 1905 года по проекту Л. М. Харламова и Л. Л. Барышникова разрешено было возвести на подворье каменную трехпрестольную церковь, которую в 1914-м освятил епископ Нарвский Геннадий. Строительство обошлось в 200 тысяч рублей, однако снаружи не было еще полностью завершено. Иконы написали монахини. 9 октября того же года настала очередь правого придела святого Александра Невского, а 7 декабря — придела святителя Николая Чудотворца.

Прихожанкой этого храма была проживавшая неподалеку известная подвижница Мария Гатчинская (Лидия Александровна Лелянова, 1874—1932), имевшая великий дар утешения страждущих, канонизированная Церковью в лике преподобномучениц. В 1922 году она была пострижена здесь в монахини архимандритом Александро-Невской лавры Макарием (Воскресенским).

В 1929 году Покровское подворье, где проживало пятьдесят насельниц, было закрыто. Часть монахинь (18 человек) осталась жить вместе по прежним правилам, только сняв с себя монашескую одежду, в подворском доме или по квартирам, в частности, у бывшего статского советника А. А. Епанчина.

После высылки игумении Феофании старшей на подворье стала матушка Тавифа (Евдокия Максимовна Максимова). Согласно ее показаниям, «в апреле или мае 1931 года часть монахинь была выселена из подворья», и она «вместе с тремя монашками поселилась жить около монастыря, чтобы не порывать связи как с церковью, так и с остальными монашками... На праздник Покрова собрались монашки всех закрытых монастырей... Высланную игумению священник поминает во время службы».

Гатчинских сестер арестовали в феврале 1932-го и сослали в Казахстан или Среднюю Азию, так как, по мнению чекистов, они «пытались всяческими способами противодействовать и мешать делу социалистической стройки».

В 1990-е годы вполне сохранившиеся строения Пятогорского монастыря были разрушены и сожжены. К сожалению, погибла и церковь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Уцелели, да и то в сильно измененном виде, лишь два храма: домовый в честь великомученика Пантелеимона и деревянный Тихвинский. Много лет монастырь был заброшен, сад одичал, прекрасный Марьинский парк исчез, а земли вокруг обители роздали под огороды, застроили гаражами и сараями.

В наши дни обитель переживает новый этап в своей истории. В 2010 году идеей восстановления монастыря загорелась Ольга Брониславовна Сметанина (после пострига в 2013-м — монахиня Феофания), которая переехала в пустующий корпус. Ее стараниями начались и ведутся, при деятельной поддержке неравнодушных людей, работы по возвращению обители прежнего облика.

Постепенно была отремонтирована Пантелеимоновская церковь, где сейчас проходят богослужения, восстановлена историческая ограда, по-

строена колокольня. Удалось собрать документы и узаконить комплекс Пятогорского монастыря как объекта культурного наследия регионального значения. Прилегающая к храму территория очищена от остатков руинированных зданий и скопившегося за годы бесхозного существования мусора, выровнена и благоустроена. В процессе работ были обнаружены артиллерийские снаряды времен Великой Отечественной войны. Начаты проектные работы по реставрации и воссозданию аварийных и утраченных построек.

Возрождающийся монастырь находится в ведении Гатчинской епархии, здесь регулярно проходят службы, на которых всегда много прихожан. Пятогорская Богородицкая женская обитель еще не восстановлена Священным Синодом в статусе монастыря и юридически является приходским храмом, однако ведется серьезная работа, которая в дальнейшем позволит вернуть обители прежний статус.

ПОСТЕПЕННО БЫЛА ОТРЕМОНТИРОВАНА ПАНТЕЛЕИМОНОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ВОССТАНОВЛЕНА ИСТОРИЧЕСКАЯ ОГРАДА, ПОСТРОЕНА КОЛОКОЛЬНЯ. ПРИЛЕГАЮЩАЯ К ХРАМУ ТЕРРИТОРИЯ ОЧИЩЕНА ОТ ОСТАТКОВ РУИНИРОВАННЫХ ЗДАНИЙ И СКОПИВШЕГОСЯ ЗА ГОДЫ БЕСХОЗНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ МУСОРА. В ПРОЦЕССЕ РАБОТ ОБНАРУЖЕНЫ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ СНАРЯДЫ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. УДАЛОСЬ СОБРАТЬ ДОКУМЕНТЫ И УЗАКОНИТЬ КОМПЛЕКС ПЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ КАК ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ.

СВЯТО-УСПЕНСКАЯ МАКАРЬЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

ОСНОВАНА В XVI ВЕКЕ

«М ИР СПАСЕТ МОНАШЕСТВО»

ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ (ТЯГЛОВСКИЙ):

**НАСТОЯТЕЛЬ ВОЗРОЖДАЮЩЕЙСЯ СВЯТО-УСПЕНСКОЙ
МАКАРЬЕВСКОЙ ПУСТЫНИ ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ – О ЖИЗНИ
БЕЗ ТЕЛЕФОНА, ВОДЫ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА В ХХІ ВЕКЕ,
О БЕЗДОРОЖЬЕ ДО МОНАСТЫРЯ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ГОДА
И БОЛОТОХОДЕ, КОТОРЫЙ ОН ВОДИТ САМ, О ПРИХОДЕ
В МОНАШЕСТВО В СОРОК ПЯТЬ ЛЕТ И ПРЯМЫХ ПУТЯХ К БОГУ.**

Отец Макарий, мы записываем интервью после вашего возвращения из зоны СВО, куда Вы ездили уже несколько раз. В пустыни Вы с братией живете в глуши, в окружении болота, где нет никакой связи с внешним миром – контраст впечатляющий. Как выживаете зимой?

У нас не то что связи — стационарного электричества и водопровода нет. За водой ходим на святой источник. Зато воду пьем чистейшую, без фильтров и кипячения, — такая хорошая вода. Нам с братией тонны воды может хватить на две недели, а вот если паломники приезжают — такого количества воды хватает всего на час. Давеча паломники вызвались привезти нам воды. Умаялись, бедные, по бездорожью, даже на вездеходах тяжело. Но зато радость великая — помогли монастырю.

Зимой в трапезной у нас минус шесть градусов, чай остывает через минуту. Не успел выпить — извини. Приезжайте к нам! Все неудобства только приближают нас к Богу, мы знаем это не на словах.

Как обстоят дела с дорогой до пустыни сегодня? Все так же непросто добираться?

По молитвам преподобного Макария зимой дорога приемлемая, поэтому добираемся до монастыря на автомобиле восемь километров. Милостью Божией с каждым годом зимник у нас устанавливается на одну-две недели раньше обычного, что дает прихожанам и паломникам больше времени на посещение обители и преподобного Макария, а братии и благодетелям — возможность завезти в пустынь необходимые материалы для строительства и обустройства. А после зимы все — дороги нет шесть-семь месяцев, поэтому весной, летом и осенью дойти до монастыря можно только пешком или на болотоходе.

За рулем болотохода сам настоятель?

Конечно (улыбается). Везде все сам: и снег убираю, и песок таскаю. Как белка в колесе, чтобы обеспечить братию элементарными вещами. Жаль, что не Карлсон, летать не могу.

Кто вам с братией привозит продукты?

Что-то привожу я, что-то — посещающие нас паломники. Когда болотохода не было, все приходилось на себе носить в рюкзаке: в резиновых сапогах и грязи по колено. У нас в пустыни есть своеобразный рекорд: однажды за один день я трижды ходил из монастыря и обратно. Но преподобный Макарий молится за нас, за свою пустынь, и мы видим результат его молитв, ходатайств ко Господу. Несмотря на всю тяжесть бытовых условий, которые мы здесь испытываем, присутствие Божие без всякого пафоса явно ощущается нами в этом месте. Вероятно, во многом именно это ощущение и заставляет нас оставаться на месте подвигов преподобного Макария.

Господь все дает, ты только старайся. Никто не говорит, что все должно получаться, главное — старания. Спотыкайся, падай, опять поднимайся, но иди за Богом. Все препятствия, беды, невзгоды Бог посредством Духа Святого и ангелов помогает тебе обойти, водит тебя Сам. Если ты хороший послушник, то идешь себе за Богом и идешь, безоговорочно Ему доверяя.

До 1930-х Макарьевская пустынь была русским духовным центром — в противовес социалистическим кружкам. Здесь окормлялся «Союз русского народа», формировалось черносотенное братство, одним из учредителей которого был синодальный богослов игумен Арсений (Алексеев), позже основавший имяславный «Союз

исповедников Имени Божия». Получается, в свое время монастырь был известным?

Я бы так не сказал. Были разные периоды в истории обители: и разорение шведами, и упразднение в период секулярной реформы императрицы Екатерины II. С 1764 по 1894 год монастыря фактически не существовало, лишь позже он был возрожден как «миссионерский монастырь». Однако развить широкую миссионерскую деятельность обитель так и не смогла. Несмотря на труды по возобновлению пустыни, личность игумена Арсения является весьма противоречивой, как и окормлявшиеся им организации. Я бы не стал приводить их в качестве положительного примера.

Конечно, до Великой Отечественной войны территория вокруг пребывала в гораздо более благополучном состоянии. Тут были деревни, дороги, пахотные земли. Но при этом монастырь никогда не был богат и многолюден. В годы его расцвета количество насельников не превышало 100 человек.

Есть мнение, что дорогу до пустыни испортили немецкие танки во время войны. Получается, когда-то до монастыря добирались без проблем?

Я склонен считать, что это естественный процесс. После того как война стерла с лица земли расположенные тут населенные пункты, а в округе располагалось порядка тридцати сел, природа стала наводить свои порядки. Раньше местные крестьяне возделывали поля, поддерживали мелиоративную систему, чистили речушки, лес содержали. Такая активная хозяйственная деятельность не позволяла территории заболачиваться. Сейчас на речках хозяйствуют бобры, у нас с ними идет целая война. То тут, то там появляются их плотины, что ведет к обводнению территории и создает серьезные трудности для нас, а местный ландшафт возвращает к тому виду, который, вероятно, был во времена преподобного Макария. Но мы не опускаем рук, чистим лес и пытаемся реанимировать дорогу.

Вокруг пустыни все напоминает о войне. На веранде домика настоятеля пирамидой сложены десять ржавых касок – девять советских и одна немецкая. Говорят, в округе много «копателей».

Некоторые натывались и на крышки противотанковых мин.

Есть такая информация.

Недалеко от монастыря расположен островок преподобного Макария с развалинами старинного храма с гранитными плитами серого (привезены из Палестины) и красного цвета, они до сих пор там? Сохранился ли колодец, выкопанный, по преданию, самим преподобным?

К сожалению, храм все так же лежит в руинах. Колодец тоже есть, он находится на месте притвора или алтаря разрушенного храма.

Сколько в пустыни действующих храмов?

Два: в честь преподобного Макария и Успения Пресвятой Богородицы. Главная святыня обители — мощи основателя пустыни святого Макария. В день его памяти мы выносим мощи из храма и совершаем вокруг него крестный ход с песнопениями и величанием.

Отец Макарий, перед вступлением в должность настоятеля Макарьевской пустыни в 2015 году у Вас за плечами был тринадцатилетний опыт послушнической жизни в обители. До этого Вы шесть лет подвизались в Черемнецком монастыре Гатчинской епархии и еще шесть – в Свято-Троицкой Реконьской пустыни в Новгородской области. В миру у Вас был свой бизнес, со временем Вы стали активно помогать храмам. А как Вы оказались в монастыре? Почему выбрали монашеский путь?

Не зная ничего о наставлениях монашествующим, я принял постриг в сорок пять лет и только потом прочитал, что в монахи лучше идти именно в этом возрасте, раньше нежелательно. У меня так и получилось, неосознанно выполнил все послушания.

Сначала мне хотелось разобраться с миром: почему ты живешь, как тебя учили, а все из рук валится, не складывается картина жизни. Однажды незнакомый человек мне сказал: «Зайди в храм». В итоге я три раза пытался зайти в церковь и только на третий остался. Надо-то было только переступить порог дома Господня и все. Мне было около тридцати лет — возраст, когда человек из юноши превращается в мужчину,

КОМФОРТНЫЕ БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ – ЭТО, БЕЗУСЛОВНО, ХОРОШО, НО СЕЙЧАС МЫ ВДОХНОВЛЯЕМСЯ ПРИМЕРОМ НАШЕГО НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ, КОТОРЫЙ ПРИШЕЛ НА ЭТО МЕСТО И ПОСЕЛИЛСЯ ЗДЕСЬ, ВДАЛИ ОТ МИРСКОЙ СУЕТЫ, ЧТОБЫ ПРЕБЫВАТЬ В ТИШИНЕ И МОЛИТВЕ. ТИШИНА В ПУСТЫНИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗВЕНЯЩАЯ. ТУТ ЛЕГКО ДЫШИТСЯ И ЛЕГКО МОЛИТСЯ, ОЧЕНЬ МАЛО ОТВЛЕКАЮЩИХ ФАКТОРОВ, ДАЖЕ ТЕЛЕФОН НЕ ВСЕГДА ЛОВИТ СЕТЬ.

УСТРОЙСТВО ПОДЪЕЗДНЫХ ПУТЕЙ К ПУСТЫНИ – СЕГОДНЯ ГЛАВНАЯ НАША ЗАДАЧА, РЕШЕНИЕ КОТОРОЙ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОБЛЕГЧИТ ВСЕ ПОСЛЕДУЮЩИЕ. ТАКЖЕ МЫ ИСПЫТЫВАЕМ СЕРЬЕЗНЫЕ ТРУДНОСТИ С БЫТОВЫМИ УСЛОВИЯМИ. В ОТСУТСТВИЕ РЕГУЛЯРНОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ РЕШЕНИЕ ТАКИХ ПРОСТЫХ БЫТОВЫХ ВОПРОСОВ, КАК СТИРКА И ГОТОВКА, ТОЖЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЦЕЛОЕ ИСПЫТАНИЕ. ПОЭТОМУ ВТОРОЙ ВАЖНОЙ ЦЕЛЬЮ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОКЛАДКА ЭЛЕКТРОСЕТИ.

из девушки — в женщину, когда они становятся полноправными членами семьи и общества. В этот период у человека происходит первый суд совести.

Когда Вы впервые пришли в Макарьевскую пустынь, Вас лично не напугали, не оттолкнули бытовые условия, вернее, их полное отсутствие?

Если быть честным, то, конечно, вначале я испугался, но у меня уже был опыт двенадцати лет жизни в монастырях. После Реконьской пустыни, которая тоже устроена на болоте и докуда приходилось по девять километров ходить пешком, я знал, что Господь своих не бросает и с Его помощью трудности мы сможем преодолеть. К слову, в монастырь надо именно прийти ногами, это важно. А то некоторые у нас чуть ли не в алтарь на автомобиле заезжают.

Комфортные бытовые условия — это, безусловно, хорошо, но сейчас мы вдохновляемся примером нашего святого покровителя преподобного Макария, который пришел на это место и поселился здесь, вдали от мирской суеты, чтобы пребывать в тишине и молитве. Тишина в пустыни действительно звенящая. Тут легко дышится и легко молится, очень мало отвлекающих факторов, даже телефон не всегда ловит сеть. А бытовые условия — дело наживное, мы над этим работаем.

Что для Вас монастырь?

Монастырь — это семья, а семья — монастырь. В монастыре настоятель — игумен, в доме настоятель — муж, и это домашняя Церковь. Мир спасет монашество и святые.

Сколько в Макарьевской пустыни насельников? Кто эти люди, которые спасаются в прямом смысле вдали от мира, способные жить без всяких благ цивилизации?

Нас четверо: настоятель, иеродьякон (благочинный), дьякон, послушник.

Наверное, насовсем остаться немногие решаются?

Необходимо иметь особое расположение к такой жизни, к подобным условиям и правилам, ведь монашеская жизнь строится на отказе от собственного «я», а это путь сложный и, вероятно, не для всех. Плюс, на мой взгляд, советское воспитание сказывается. На протяжении многих лет людей сознательно отрывали от своих корней, от своей веры и традиций. Современный человек не понимает, зачем себя в чем-то ограничивать, бороться со своими страстями и грехами. Агрессивный маркетинг говорит: «Бери от жизни все!»

Житель современного мегаполиса находится в постоянной погоне за теми образами, которые ему предлагает реклама. Но по большому счету это и не жизнь вовсе. Думается, в этой ежедневной суете люди забыли, что такое подлинная жизнь. Они забыли, что такое умиротворение и созерцание. Они не понимают, зачем молиться, а тем более — для чего нужны длинные монастырские богослужения. Мне кажется, боязнь остановиться и отстать от мира с его бешеным темпом лежит в основе страхов, которые останавливают людей на пути в монастырь.

Как строится день в пустыни?

Так как служить могу только я, Литургия у нас совершается в выходные и праздничные дни. Братия несут послушания в меру своих возможностей, хотя порой так устаешь, что к вечеру сил хватает только на молитвенное правило. Но если мы будем только молиться, монастырь окажется заброшенным.

Какие работы приоритетны в монастыре сегодня?

Устройство нормальных подъездных путей. На сегодняшний день это наша главная задача, решение которой значительно облегчит все последующие. Как вы верно подметили, мы испытываем серьезные трудности с бытовыми условиями. В отсутствие регулярного электроснабжения (сейчас у нас электричество только от генератора) решение таких простых бытовых вопросов, как стирка и готовка, тоже превращается в целое испытание. Поэтому второй важной целью является прокладка электросети. Если будут решены эти две первостепенные задачи, то я уверен: с помощью Божией все остальные трудности мы сможем преодолеть.

МОНАСТЫРЬ НА КРАЮ БОЛОТА

Свято-Успенская Макарьевская мужская пустынь всегда была обителью по-настоящему отшельнической: вдали от цивилизации и автомобильных дорог, на краю обширного болота, среди труднопроходимых лесов, гибельных трясин и пустынных урочищ. Монахи здесь жили замкнуто, соблюдали строгий монастырский устав, игумены никогда не избирались на высокие посты. С 2005 года, после столетнего запустения, в пустыни возрождается иноческая жизнь. В связи с тем, что добраться до монастыря непросто, ему и в XXI веке, видимо, суждено быть приютом истинных анахоретов.

Зима — практически единственное время года, когда до Макарьевской пустыни можно добраться на транспорте или на лыжах восемь километров. В остальные месяцы дорога, если ее можно так назвать, превращается в сплошное месиво, каждая яма заполняется водой, образуя порой настоящие пруды. Разве что в жаркое засушливое лето, которое в этих широтах бывает нечасто, есть шанс проехать к монастырю на автомобиле.

В первой половине XVI века новгородский чудотворец преподобный Макарий Римлянин построил церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, близ которой вскоре образовался мужской монастырь. После кончины преподобный был похоронен у стен храма. Вскоре после его преставления в обители воздвигли еще одну деревянную церковь — во имя преподобного Савватия Соловецкого (последнее упоминание в 1628 году). В 1611 и 1615 годах шведы разорили обитель. В начале XVIII века она была приписана к Александро-Невской лавре. В 1764 году монастырь был упразднен, Успенская церковь обращена в приходскую.

В 1761 году на средства помещика В. Гурьева Успенский храм был перестроен, над захоронением святого Макария устроили посвященный ему придел. К началу XIX века Успенская церковь, богослужения в которой совершались лишь в престольные праздники, была приписана к Никольскому храму в близлежащем селе Добром. В 1840 году иждивением крестьянина с. Ижора А. Кононова на месте обветшавшего был построен новый деревянный Успенский храм с колокольней, над захоронением преподобного Макария поставлена резная

ЗИМА – ПРАКТИЧЕСКИ ЕДИНСТВЕННОЕ ВРЕМЯ ГОДА, КОГДА ДО МАКАРЬЕВСКОЙ ПУСТЫНИ МОЖНО ДОБРАТЬСЯ НА ТРАНСПОРТЕ ИЛИ НА ЛЫЖАХ ВОСЕМЬ КИЛОМЕТРОВ.

В ОСТАЛЬНЫЕ МЕСЯЦЫ ДОРОГА, ЕСЛИ ЕЕ МОЖНО ТАК НАЗВАТЬ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СПЛОШНОЕ МЕСИВО, КАЖДАЯ ЯМА ЗАПОЛНЯЕТСЯ ВОДОЙ, ОБРАЗУЯ ПОРОЙ НАСТОЯЩИЕ ПРУДЫ. РАЗВЕ ЧТО В ЖАРКОЕ ЗАСУШЛИВОЕ ЛЕТО, КОТОРОЕ В ЭТИХ ШИРОТАХ БЫВАЕТ НЕЧАСТО, ЕСТЬ ШАНС ПРОЕХАТЬ К МОНАСТЫРЮ НА АВТОМОБИЛЕ.

деревянная позолоченная рака. При ней хранились мантия и вериги, по преданию, принадлежавшие преподобному.

Неподалеку от монастыря, в верховьях рек Лезны и Мги, на острове, где скончался подвижник, была возобновлена часовня (построена в 1761 году), рядом — выкопанный преподобным колодец, вода в котором почиталась целебной. В середине XIX века к мощам святого Макария стали стекаться паломники. В 1870-х близ Успенской церкви, отремонтированной в 1871–1872 годах, был устроен странно-приимный дом. В 1886 году здесь предполагалось открыть дом трудолюбия для бывших заключенных и сельскохозяйственную школу для мальчиков, однако начинание не было осуществлено.

В декабре 1893 года несколько тысяч петербуржцев направили прошение на имя архиепископа Новгородского Феогноста (Лебедева) о восстановлении Макариевой пустыни. Спустя год постановлением Святейшего Синода обитель была возобновлена как «Воскресенский практически-миссионерский монастырь» для противодействия распространявшемуся сектантству. Настоятелем монастыря стал миссионер иеромонах Арсений из Александро-Невской лавры.

16 октября 1894 года состоялось освящение места закладки Воскресенского собора. Обитель восстанавливалась в память спасения императора Александра III и августейшей семьи при крушении царского поезда 17 октября 1888 года у станции Борки и спасения цесаревича Николая Александровича при нападении на него в Оцу (Япония).

На месте сгоревшей в январе 1895 года Успенской церкви весной того же года был построен одноименный деревянный храм, в котором уже в мае состоялись первые миссионерские беседы. При монастыре действовало общество трезвости, в 1915 году преобразованное в Макариевское братство. Среди насельников были выходцы из Греции и Черногории.

После реконструкции в Успенском храме в 1901 году были устроены приделы: правый во имя апостолов Петра и Павла, левый в честь преподобных Антония Великого и Макария Римлянина. В 1903–1905 годах в обители возвели братский и настоятельский

корпуса, гостиницу, хозяйственные сооружения, на верхнем этаже настоятельского корпуса была освящена домовая церковь Архистратига Михаила.

1 февраля 1906 года вместо игумена Арсения, посланного на Афон для борьбы с имяславием, монастырь возглавил иеромонах Кирилл (Васильев), трудившийся в обители со дня ее возобновления. При нем в 1906 году была выстроена трехъярусная колокольня. В 1912 году епископ Тихвинский Андроник (Никольский) заложил, а в 1915 году архимандрит Амвросий освятил каменный храм Архистратига Михаила, примыкавший к братскому корпусу.

На островке преподобного Макария в 1900–1901 годах построена деревянная церковь во имя Всех преподобных, в посте и подвиге просиявших. В 1914–1916-х храм был перестроен в камне, при нем вскоре возник скит, где проживало два-три монаха.

Монастырь владел двумя подворьями. На станции Любань в одной из комнат деревянного двухэтажного дома 9 сентября 1901 года архимандрит Алексей (Бельковский) освятил Крестовоздвиженскую церковь. На станции Малая Вишера была выстроена и 16 сентября 1901 года освящена архимандритом Алексием деревянная церковь Иверской иконы Божией Матери, вскоре сгоревшая, но через год отстроенная и освященная вновь.

В Воскресенском монастыре помимо мощей святого Макария, почивавших под спудом в Успенском храме, почитались частица Животворящего Креста Господня, камень от Живоносного Гроба и икона Воскресения Христова, присланная в обитель в 1900 году Иерусалимским патриархом Дамианом.

Святыни, а также активная миссионерская деятельность братии привлекали паломников из соседних губерний и Петербурга. Накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы монастырь принимал многолюдный крестный ход из Петропавловского храма Любани. Крестные ходы на островок преподобного Макария совершались в субботу Сырной недели, в Неделе Торжества Православия, Крестопоклонную, о самарянине, в день Святого Духа, а также 8 мая и 29 июня.

В апреле 1920 года постановлением межведомственной комиссии по ликвидации монастырей в Новгородском уезде здание монастырского стран-

Недалеко от пустыни, на острове, где скончался ее основатель новгородский чудотворец преподобный Макарий Римлянин, была возобновлена часовня, построенная в 1761 году, рядом – выкопанный преподобным колодец, вода в котором почиталась целебной. В середине XIX века к мощам святого Макария стали стекаться паломники.

ноприимного дома передали отделу народного образования для размещения в нем ремесленной школы и интерната. Спустя год часть территории обители была передана совхозу, но богослужения в храмах продолжали совершаться, в корпусах жили 30–40 насельников.

4 апреля 1923 года настоятель игумен Кирилл (Васильев) был тайно хиротонисан во епископа Любанского, викария Новгородской епархии, хиротонию возглавил архиепископ Андрей (Ухтомский). Арестованный в 1924 году по обвинению в сокрытии монастырских ценностей владыка Кирилл отбывал срок в ИТЛ Вологодской губернии и после освобождения через три года вернулся в обитель. В июле 1928 года в Александро-Невской лавре иосифлянским епископом Стефаном (Бехом) он был пострижен в схиму с именем Макарий, ушел на покой и жил в Воскресенском монастыре.

В феврале 1932 года вся братия (около 40 человек) была арестована по обвинению в контрреволюционной деятельности. Коллегия ОГПУ приговорила иноков к различным срокам лишения свободы, в том числе схиепископа Макария, его келейника иеродиакона Вукола (Николаева) и ризничего иеромонаха Афиногена (Агапова; скончался в 1979 году) к трем годам ссылки. С этого времени в монастырских храмах и Крестовоздвиженской церкви на подворье в Любани службы не совершались.

21 февраля собравшиеся на общегородской митинг жители Любани постановили ликвидировать монастырское подворье и передать помещения под «культурное учреждение». Решением Леноблисполкома от 10 мая 1932 года храмы Воскресенского монастыря были закрыты, корпуса обители переданы под отделение Свирьского лагеря.

В 1935-м освободившаяся из заключения часть братии поселилась недалеко от монастыря. Схиепископ Макарий нелегально жил в районе Чудова и Любани, совершал тайные постриги и священнические хиротонии. После оккупации Новгорода немецкими войсками вместе с келейником он перебрался в Псково-Печерский монастырь (1941). В ночь на 1 апре-

ля 1944 года при бомбардировке Петсери (ныне Печоры) советской авиацией он был убит в своей келье.

Около 1944 года еще пять бывших насельников Воскресенского монастыря поселились в Псково-Печерской обители. В их числе иеромонах Афиноген (Агапов), служивший с 1945 года ризничим и казначеем, с 1960 — братским духовником, с 1968 — в сане архимандрита.

Помещения Воскресенского монастыря до 1941 года занимал инвалидный дом. Проживавшие там около 300 человек во время немецкой оккупации были расстреляны захватчиками. Когда линия фронта проходила у стен обители (1942), фашисты устроили здесь опорный пункт. При обстреле его советской артиллерией монастырские постройки были полностью уничтожены, а осенью 1943 года сгорело здание подворья в Любани.

После 1945 года несколько иноков Воскресенской обители откопали спрятанные на территории монастыря святыни: Евангелие было подарено Пюхтицкому женскому монастырю; Казанская икона Божией Матери в 2005 году находилась в Казанской церкви в Тосно Ленинградской области; в Историко-краеведческом музее Тосно хранятся почитаемая икона преподобного Макария и несколько экспонатов, связанных с Воскресенским монастырем. Во второй половине 1950-х на месте алтаря Успенской церкви и раки святого Макария верующие установили два деревянных Креста.

К началу 2000-х территория монастыря заросла лесом. На островке преподобного Макария лежала в руинах церковь Всех преподобных, над алтарной частью которой было установлено деревянное Распятие, сохранился колодец. В 2004 году пустынь посетил молодой регент Дмитрий Титов. Труднодоступность места — топкое болото в густом лесу, удаленность от населенных пунктов, разбитая дорога — не остановили Дмитрия, он поселился там насовсем. С этого события началось возрождение обители. Титову удалось увлечь идеей восстановления Макарьевской пустыни игумена Тихвинского Успенского монастыря архимандрита Евфимия (Шашори-

В ДЕКАБРЕ 1893 ГОДА НЕКОТОРЫЕ ТЫСЯЧИ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ НАПРАВИЛИ ПРОШЕНИЕ НА ИМЯ АРХИЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО ФЕОГНОСТА (ЛЕБЕДЕВА) О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПУСТЫНИ. СПУСТЯ ГОД ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ОБИТЕЛЬ БЫЛА ВОЗОБНОВЛЕНА КАК «ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПРАКТИЧЕСКИ-МИССИОНЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ» ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЯВШЕМУСЯ СЕКТАНТСТВУ. ПУСТЫНЬ ВОССТАНАВЛИВАЛАСЬ В ПАМЯТЬ СПАСЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III И АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ ПРИ КРУШЕНИИ ЦАРСКОГО ПОЕЗДА 17 ОКТЯБРЯ 1888 ГОДА.

К началу 2000-х территория монастыря заросла лесом. На острове преподобного Макария в руинах лежала церковь Всех преподобных. В 2004 году разоренную обитель посетил молодой регент Дмитрий Титов. Труднодоступность места не остановили Дмитрия, он поселился там насовсем. С этого события началось возрождение Макарьевской пустыни, которое продолжается до сих пор.

на), и тот постриг нового послушника в монашество в Тихвинском монастыре с наречением имени Давид, благословив на возрождение пустыни и основание там монастырского скита, а затем представил к возведению в священный сан.

Приглашенные скитона начальником церковные археологи, произведя раскопки, обрели мощи преподобного Макария Римлянина. За сравнительно недолгое время удалось срубить деревянную церковь, установить на монастырской Голгофе поклонный Крест и, организовав перевалочную базу вблизи шоссе Мга-Любань, возвести обширный братский корпус и заложить каменный храм.

11 октября 2005 года состоялись освящение и первая Божественная литургия во вновь построен-

ном храме Успения Пресвятой Богородицы, которые возглавил настоятель Тихвинского Успенского монастыря игумен Евфимий. 26 мая 2014 года иеромонах Давид (Титов) отошел ко Господу. В настоящее время восстановлением пустыни руководит иеромонах Макарий (Тягловский).

В 2018 году зарегистрирован приход подворья возрождающегося монастыря в поселке Обуховец — ближайшем к пустыни населенном пункте. На приходе построены Духовно-просветительский центр и паломническая гостиница. Как и Пятогорская Богородицкая женская обитель, Макарьевская пустынь Гатчинской епархии не обладает статусом монастыря, утвержденным Священным Синодом.

Незадолго до окончания гимназии Лидия заболела энцефалитом, вследствие чего у нее развились болезнь Паркинсона, а затем ревматизм и подагра. На выпускные экзамены ее привезли в инвалидной коляске. Родные предприняли много усилий, чтобы помочь девушке: показывали ее знаменитым отечественным докторам, возили за границу для консультаций с европейскими специалистами, но никто не смог ей помочь.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАРИЯ: ГАТЧИНСКАЯ УТЕШИТЕЛЬНИЦА

В ТРАГИЧЕСКИЕ ДЛЯ СТРАНЫ ПЕРИОДЫ ГОСПОДЬ ВСЕГДА ВОЗДВИГАЕТ ПОДВИЖНИКОВ, ГЛАВНАЯ МИССИЯ КОТОРЫХ – УТЕШАТЬ НАРОД. ПОДОБНЫХ УТЕШИТЕЛЕЙ ОЧЕНЬ МАЛО. ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАРИЯ ГАТЧИНСКАЯ ИМЕННО ТАК И ПОСТУПАЛА СО СВОИМИ ЧАДАМИ.

К НЕЙ ПРИХОДИЛИ РАССТРОЕННЫЕ, ВПАВШИЕ В УНЫНИЕ, ПОТЕРЯВШИЕ ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЛЮДИ, А УХОДИЛИ, ОБРЕТА ВНУТРЕННИЙ СТЕРЖЕНЬ, ЦЕЛЬ И ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ И БОРОТЬСЯ ДАЛЬШЕ.

ПУТЕМ СКОРБЕЙ И НАДЕЖДЫ

Жизнь преподобной Марии начиналась по земным меркам великолепно. Родилась в Санкт-Петербурге в глубоко верующей купеческой семье в 1874 году. Отец ее владел сургучным заводом и был записан в первую гильдию. Окрестили девочку Лидией.

Дальше должно было быть счастливое купеческое детство с любовью родителей, красивыми игрушками, подарками на Пасху, Рождество и день рождения, с говением четырежды в год, с богатым и чинным кустодиевско-шмелевским семейным укладом. Все это в жизни маленькой Лиды присутствовало. Но когда ей было три с половиной года, вдруг умер отец, и чуткий младенец не мог не почувствовать трагического изменения в семье. Это была первая душевная травма, возможно, неосознанная, но оставившая горестные следы в душе.

Семья покойного купца Александра Леянова была дружной, поэтому заботу о вдове и детях почившего взял на себя его брат, Па-

вел Александрович, владелец большого мехового магазина. Лидия получила хорошее воспитание и образование, училась в гимназии. Она росла доброй, отзывчивой, влюбленной в красоту природы и искренне почитающей ее Премудрого Творца.

Следующая трагедия в жизни Лидии произошла, когда ей было шестнадцать лет. Девушка училась в женской гимназии, но незадолго до ее окончания заболела энцефалитом, вследствие чего у нее развились болезнь Паркинсона, а затем ревматизм и подагра. Дальше состоялось драматичное общение с медициной (отечественной и заграничной), которое не принесло ожидаемых результатов, — сдавать выпускные экзамены ее привезли в инвалидной коляске.

Родственники предприняли много усилий, чтобы помочь девушке, но все было тщетно. С тех пор Лидия начала учиться терпеть боль, однако самая главная задача, которая встала перед ней, — принять произошедшее как волю Божию благую. Ей это удалось — помогло религиозное купеческое воспитание. Здоровье же постепенно ухудшалось.

Со временем болезнь девушки приняла тяжелые и неизлечимые формы, поэтому по совету врачей семья переехала из Петербурга в Гатчину. В течение двадцати лет Лидия неподвижно лежала на спине. Любое движение и прикосновение приносило нестерпимую боль. Однако болящая не роптала и со смирением переносила свою немощь, восприняв ее как волю Божию, которой она покорилась, научившись благодаря болезни непрестанно молиться и приобретя память смертную.

Девушку навещали одноклассницы, утешали, и, видимо, благодаря им Лидия поняла, как это важно — дать человеку надежду на лучшее. По мере ухудшения физического здоровья в ней крепла вера в могущество и благость Божественного Промышления и о ней самой, и о каждом человеке, с которым она сталкивалась.

Поначалу Лидии были доступны книги — в том смысле, что она могла их держать и переверачивать страницы. Довольно быстро книги стали религиозными. Подружки выходили замуж, книжки из-за болезни выпадали из рук. Так главными собеседниками девушки стали святые, к которым она обращалась в молитвах. Довольно рано она поняла, что общение не является односторонним.

Большим утешением для больной девушки была природа: «Посмотри на прекрасное небо: сейчас оно чистое и голубое, но вот появляются огромные белые облака, точно белоснежные глыбы льда прикрепились к небесному своду. Вот и это меняется белыми барашками. И вдруг появляются черные тучи с медным отливом, довольно скоро они сгущаются. В природе темно, у всего живого мира делается тревожное состояние — туча давит на мозг и сжимает сердце. Но вот поднялся ветер, грянул гром и полил обильный дождь; небо прояснилось, выглянуло солнышко, воздух очистился, повеяло приятной свежестью, все оживилось — и человек воспрянул духом».

Увы, любоваться живой природой с каждым годом получалось все меньше, потому как руки и ноги отказывались служить, тело ссыхалось, движения причиняли боль. Через двадцать лет после начала болезни общение с миром природы ограничилось узким прямоугольником форточки.

«Уткнитесь в подушку и поплачьте»

Как отмечал протопресвитер Михаил Польский, «оказавшись полным физическим инвалидом, (Лидия) не только не деградировала психически, но обнаружи-

ла совершенно необычные, не свойственные таким больным черты личности и характера: она сделалась чрезвычайно кроткой, смиренной, покорной, непритязательной, сосредоточенной в себе, углубилась в постоянную молитву, без малейшего ропота перенося свое тяжкое состояние».

«Тяжелые страдания и многообразные искушения претерпевала раба Христова, находясь в непрестанном борении с духами злобы поднебесными. По рассказу одной из ее духовных дочерей можно понять, что в первые годы у болящей была нелегкая борьба с плотью, в которой давали помощь молитва и слезы. «Уткнитесь в подушку и плачьте — и почувствуете Христа, узнаете, какой Он любящий, какой чистый», — говорила матушка своей духовной дочери, провидя, что та в будущем будет страдать от плотской брани».

Главными лекарствами Лидии постепенно стали исповедь и причастие Святых Христовых Таин. Близкие вспоминали, что причащалась она часто. К молитвенно настроенной девушке потянулись люди. Сначала это были знакомые, попавшие в разные неприятные ситуации, а потом и незнакомцы — все, кому нужно было погреться у теплого огонька и освежить душу совместной молитвой.

В стране тем временем спокойное и стабильное царствование Александра III сменилось непростыми временами правления его сына-мученика, началась русско-японская война и революционные события 1905 года. О происходящем в мире Лидия узнавала от родных и близких. И, несомненно, масштабы собственной боли чуткая и сострадательная девушка считала несопоставимыми с огромностью народных скорбей. Она и не заметила, как из утешаемой превратилась в утешающую, хотя передвигаться становилось все сложнее, а с 1912 года Лидия уже не вставала с постели. Ухаживала за ней младшая сестра Юлия.

Болезнь приняла тяжелую и неизлечимую форму, поэтому в 1913 году по совету врачей подвижница вместе с семьей переехала из Петербурга в Гатчину и поселилась в доме

После смерти матери и братьев подвижница осталась жить с сестрой Юлией.

Им помогали поселившиеся у них единомысленные с ними православные женщины. Кроткую больную часто посещало духовенство, у ее постели служились молебны и даже образовался кружок женщин, певших на молебнах уже не только дома у Лидии, но и в храмах.

старшего брата Владимира, владельца аптеки. Теперь ее посещало множество народа, среди которого были простые и непростые люди, миряне и духовенство — все, кто искал свет в конце тоннеля двух русских революций и мировой войны.

РАВНОАПОСТОЛЬНОЕ МОНАШЕСТВО

Спустя девять лет по благословению митрополита Вениамина Петроградского Лидия постриглась в монашество с именем Мария — в честь равноапостольной Марии Магдалины. Постриг совершил архимандрит Александро-Невской лавры Макарий (Воскресенский), который в 1922–1924 годах был благочинным монастырей и подворий Петроградской епархии. Постригали Лидию торжественно на Покровском подворье Пятгорского Богородицкого женского монастыря в Гатчине. «Помню, — писала сестра из кружка при монахини Марии А. А. Епанчина, — было много приезжих из Санкт-Петербурга архиереев, священников, диаконов, <...> было очень торжественно, огромный монастырский храм был полон народу». После вступления в ангельский лик духовные труды преподобной Марии, несомненно, усилились, однако это был подвиг невидимый.

В 1921 году вокруг матушки стали собираться почитатели святого праведного Иоанна Кронштадтского. В то время в России было много таких людей. В простонародье они назывались «почетники батюшки дорогого». Кружки верующих обычно окормляли местные священники. Почитатели отца Иоанна собирались у кого-то на дому, служили молебны и панихиды, читали тогда уже запрещенные сочинения кронштадтского пастыря и по главам Апокалипсиса. Эти люди были уверены, что наступили антихристовы времена и вот-вот придет Господь. Много молились и часто причащались. Кружок в доме Лидии Леляновой окормляли два пастыря: замечательный миссионер протоиерей Иоанн Смолин (почил в 1927 году) и после него молодой священник Петр Белавский.

По благословению митрополита Вениамина с 1921 года отец Иоанн стал служить в гатчинском соборе Покрова Божией Матери (подворье Пятгорского монастыря). На новом приходе батюшка культивировал народное пение и стремился, чтобы в храме пели все. Поэтому он обучал церковным песнопениям всех желающих. Священник организовал два певческих кружка: для девочек 10–13 лет и для старших. С девочка-

ми он посещал больных, в том числе и матушку Марию. Батюшка стал ее духовником. По его благословению количество посетителей монахини сильно увеличилось.

«Вокруг матери Марии, — вспоминала А. А. Епанчина, — сложились два «кружка»: большой и маленький. Большой помогал в разных домашних делах, маленький большей частью пел молебны... В малом кружке нас было примерно шестнадцать девочек, руководил нами отец Иоанн Смолин, с которым мы много пели у матушки Марии, навещали больных, отпевали покойников... На Рождество и Пасху мы ходили «славить» к жителям Гатчины, почитателям матушки».

По свидетельству одной из сестер О. Э. Вейерт, «целью кружка было поддержание духовно-нравственного общения с больной, а также воспитание в этом духе; проведение в квартире болящей панихид, молебнов, молитвенных собраний в наше развращенное и безбожное время».

Постоянными посетителями монахини Марии были генерал Алексей Епанчин, генеральша Екатерина Теляковская, генеральша Ираида Дубровина, вдова адмирала Пац-Помарнацкая. Из духовенства — архиепископ Димитрий (Любимов), священномученик протоиерей Викторин Добронравов, священник Алексей Кибардин, архимандрит Лев (Егоров), его брат Гурий (будущий митрополит) и другие.

На стенах комнаты, которая служила приемной и прилежала к келье подвижницы, можно было увидеть фотографии священномученика митрополита Вениамина Петроградского и митрополита Иосифа (Петровых). Владыка Вениамин написал на своей фотографии: «Глубоко чтимой страдалице матушке Марии, утешившей, среди многих скорбящих, и меня, грешного». Владыка Иосиф оставил на своей фотографии большую выписку из своего духовного дневника «В объятьях Отчих».

Однажды к монахини Марии пришел известный в Петрограде подвижник инок Владимир (Алексеев). Они долго беседовали, после чего Владимир посоветовал сопровождавшей его сестре держаться матушки. Так она с ней и осталась.

ТОСКА – КРЕСТ ДУХОВНЫЙ

Каждый день монахиню Марию посещало множество народа. Люди ожидали очереди в прихожей, многие приносили ей продукты и деньги, которые сестра матушки Юлия Александровна раздавала нуждающимся.

Профессор И. М. Андреев, посещавший преподобную в те годы, писал: «Вот юноша, унывавший после ареста и ссылки отца-священника, вышел от матушки с радостной улыбкой, сам решившись принять сан диакона. Молодая женщина от грусти пришла к светлой радости, также решившись на монашество. Пожилой мужчина, глубоко страдавший о смерти сына, вышел от матушки выпрямленный и ободренный. Пожилая женщина, вошедшая с плачем, вышла спокойная и твердая».

Сам профессор Андреев пожаловался подвижнице на одолевавшую его тоску, которая длилась иногда по несколько недель и от которой он не знал, как избавиться. «Тоска есть крест духовный, — сказала ему монахиня Мария. — Посылается она в помощь кающимся, которые не умеют раскаяться, то есть после покаяния впадают в прежние грехи. А потому только два лекарства лечат это порой крайне тяжкое душевное страдание: надо или научиться раскаиваться и приносить плоды покаяния, или со смирением, кротостью, терпением и великой благодарностью Господу нести этот крест духовный, тоску свою, памятуя, что несение креста вменяется Господом за плод покаяния. А ведь какое это великое утешение — сознавать, что тоска твоя есть подсознательное самонаказание за отсутствие требуемых плодов. От мысли этой в умиление прийти надо, тогда тоска постепенно растает и истинные плоды покаяния начнутся». «От этих слов матушки Марии у меня в душе точно кто операцию сделал и удалил опухоль духовную. И вышел я другим человеком», — вспоминал профессор.

ГДЕ НАЙТИ СВЯТУЮ МАРИЮ?

«**М**ать Мария пользовалась большой известностью, к ней приходила масса народу, особенно из окружающих деревень», — рассказывает современница.

Вдова вице-адмирала Сильман на следствии показала: «Живу я в городе Красногвардейске [Гатчине] 25–26 лет, за это время уже давно слышала, что на улице Карла Маркса [Багговутовской] живет Мария, которая слыла в городе как исцелительница и святая. Нередко, проходя по улице, меня останавливали прохожие и священники и спрашивали, где живет святая Мария».

«Посещало монахиню Марию очень много народу, — показывала на следствии Алек-

сандра Ивановна Анц, — служились у нее на квартире молебны и бывало духовенство. В городе она пользуется большой известностью, и если она помолится, то после все сбывается. Поэтому к ней ходит народ и просят помолиться, чтобы исполнилось какое-либо желание».

По свидетельству уроженки Пулкова О. Н. Юдиной, матушка Мария (ок. 1929) предсказала судьбу их семьи. Произошло это так. Мать взяла ее, тогда еще маленькую девочку, в Гатчину, где они побывали на приеме у монахини Марии. В Гатчине они подошли к небольшому домику вблизи Павловского собора, поднялись на второй этаж. В приемной сидело очень много людей, среди которых было немало священства. Ждали очереди довольно долго. Когда их очередь подошла, вошли в комнату. Подвижница была недвижима и принимала посетителей лежа. Лицо ее было очень красиво, «как будто вытесано из мрамора».

Гостей матушка Мария встретила очень приветливо. В конце беседы сказала, что их большую семью ожидает трагедия. «Хозяина посадят в тюрьму, где он и сгинет. Семья распадется, а ты вот с этой девочкой поедешь очень далеко в ссылку». Прошло пять лет, и, когда девочке исполнилось четырнадцать, однажды ночью в их дом ворвались. Главу семьи арестовали и увезли в тюрьму, откуда он не вышел. Мать с дочкой отправили в ссылку в Красноярский край. Долгих пять лет они проработали на лесоповале. Когда же им удалось вернуться в Пулково, они узнали, что глава семьи умер в тюрьме. Простой пулковский крестьянин был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-4, 58-10 УК РСФСР (оказание помощи международной буржуазии и контрреволюционная агитация).

«Иди, Евдокия, домой»

Уроженка Гатчины Н. А. Кармозина (1922 г. р.) рассказывала, что ее мать, Евдокия, носила монахине Марии молоко и молочные продукты. Подвижница молилась с ней об исцелении ее мужа, который страдал запоями, а после молитвы часто говорила: «Иди, Евдокия, домой. Муж твой уже пришел». И действительно, муж, которого не было несколько дней, оказывался дома.

Дар прозорливости преподобной Марии проявлялся еще и так: бывали дни, когда она не принимала людей, но если приходила упомянутая молочница Евдокия, то просила,

ДОЛГОЕ И СМЕРЕННОЕ ТЕРПЕНИЕ ТЯЖКИХ СКОРБЕЙ ОЧИСТИЛО ДУШУ ПРАВЕДНИЦЫ, И ГОСПОДЬ НАДЕЛИЛ ЕЕ ДАРАМИ ПРОЗОРЛИВОСТИ И ДУХОВНОГО УТЕШЕНИЯ. СО ВРЕМЕНЕМ К НЕЙ СТАЛО СТЕКАТЬСЯ МНОЖЕСТВО НАРОДА: МИРЯНЕ, ДУХОВЕНСТВО И ДАЖЕ АРХИЕРЕИ, ЧТОБЫ ИСПРОСИТЬ СОВЕТА И С ПРОСЬБАМИ ПОМОЛИТЬСЯ.

чтобы та пришла к ней помолиться. Сама Кармозина страдала в детстве нервным заболеванием, что выражалось в подергивании головой. Когда матушка Мария узнала об этом, то попросила привести к себе девочку, которой тогда было около семи лет. После совместной молитвы подвижница сказала, что девочке будет лучше, но полного исцеления она не получит. Мария неоднократно молилась с ней в своей келье. Наступило значительное улучшение, но болезнь до конца не прошла, как и было предсказано.

По воспоминаниям гатчинских старожил, вокруг преподобной Марии находили утешение люди, имевшие физические недостатки, а также их родственники. Так, одна из дочерей генерала А.А. Епанчина, почитателя монахини Марии, была слепа. По благословению матушки занималась иконописью близ-

живущая инвалид Л.А. Тюлина, а помогала по хозяйству монахине Марии женщина, имевшая безрукого сына. Все эти люди тянулись к человеку, который страдал намного больше них, но при этом утешал их всех.

НА ГОЛГОФЕ

Под влиянием отца Петра Белавского, участника иосифлянского движения, матушка Мария в 1927 году присоединилась к сторонникам митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых), который не принял известную Декларацию митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности к советской власти. С этого момента монахиня попала в поле постоянного внимания советского политического сыска.

Осенью 1929 года отец Петр вместе с главой петроградских «иосифлян» архиеписко-

В ФЕВРАЛЕ 1932-ГО ПО ПЕТЕРБУРГУ ПРОКАТИЛАСЬ ОЧЕРЕДНАЯ ВОЛНА АРЕСТОВ МОНАШЕСТВУЮЩИХ. АРЕСТОВАЛИ И МОНАХИНЮ МАРИЮ С СЕСТРОЙ. ЗА НЕИМЕНИЕМ НОСИЛОК ЧЕКИСТЫ ПОВОЛОКЛИ НЕМОЩНУЮ ПОДВИЖНИЦУ ПРЯМО ПО ПОЛУ, С ТРУДОМ СТАЩИЛИ ЕЕ ПО ЛЕСТНИЦЕ СО ВТОРОГО ЭТАЖА. НЕСМОТРЯ НА КРИКИ МАТУШКИ ОТ БОЛИ, ПОГРУЗИЛИ ЕЕ В ПРОМЕРЗШИЙ ГРУЗОВИК И УВЕЗЛИ.

пом Димитрием (Любимовым) был арестован и отправлен на Соловки. Монахиня Мария поддерживала с ним постоянную переписку: письма под ее диктовку писала сестра матушки Юлия Александровна. По-видимому, о переписке также узнали чекисты.

В феврале 1932-го в Ленинграде прокатилась очередная волна арестов монашествующих. 19 февраля арестовали и монахиню Марию с сестрой. В постановлении на арест матушки говорилось: «Участвует в нелегальных сборищах, где читается евангелие, на которые приглашается местное население, и в беседах на религиозные темы ведет антисоветскую пропаганду».

За неимением носилок чекисты поволокли немощную мать Марию прямо по полу, с трудом стащили ее по лестнице со второго этажа. Несмотря на крики подвижницы от боли, погрузили ее в промерзший грузовик и увезли в Ленинград.

Во время допроса Мария заявила следователю, что по религиозным убеждениям она принадлежит к истинно православной Церкви, что не признает Декларации митрополита Сергия и не считает нужным молиться за советскую власть, потому что самой власти это

не нужно. На вопрос следователя, кто приходил к ней, отвечала кратко: «Народ меня посещал, но не в большом количестве. Приходили за советами по разным вопросам». Имен тех, кто приходил, матушка не назвала, кроме нескольких священнослужителей, которые были хорошо известны «органам» и к тому времени уже отправлены в ссылку.

Пребывание в тюрьме окончательно подорвало здоровье мученицы. После допроса монахиню, уже приговоренную к ссылке, перевезли в больницу имени 25-го Октября на Фонтанке. Близкие носили ей передачи. Однажды им объявили: «Скончалась в госпитале». По сведениям из архива ЗАГСа, смерть наступила 17 апреля 1932 года.

Тело праведницы Марии выдали ее невестке. Похороны было приказано осуществить тайно, без огласки. Однако могила гатчинской утешительницы на Смоленском кладбище неподалеку от часовни святой блаженной Ксении Петербургской вскоре стала местом паломничества верующих. Прославление монахини Марии в лике преподобномучениц состоялось в 2006 году.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. АНАСТАСИЯ КОСКЕЛЛО. НЕМОЩНОЕ МИРА ИЗБРАЛ БОГ – ПАМЯТИ СЯТОЙ МАРИИ ГАТЧИНСКОЙ. <https://www.pravmir.ru/nemoshnoe-mira-izbral-bog-pamyati-svyatoj-marii-gatchinskoy>
2. ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ МАРИИ ГАТЧИНСКОЙ. <https://mariyagatchinskaya.ru/zhitie>
3. МАРИЯ (ЛЕЛЯНОВА), ГАТЧИНСКАЯ: ЖИТИЕ, ИКОНЫ, ДЕНЬ ПАМЯТИ. <https://azbyka.ru/days/sv-marija-leljanova>

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству

2 [59] 2024 март — июнь

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Редакционный совет:

игумения Иулиания (Калега),
настоятельница Зачатьевского ставропигиального
женского монастыря г. Москвы

игумен Иоанн (Лудищев),
наместник Сретенского ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы

архимандрит Мелхиседек (Артюхин),
настоятель храма святых апостолов Петра и Павла
в Ясеневе и храма Покрова Пресвятой Богородицы
в Ясеневе

Екатерина Орлова, главный редактор сайта
Синодального отдела по монастырям
и монашеству «Монастырский вестник»

игумения Викторина (Перминова),
настоятельница Богородице-Рождественского
ставропигиального женского монастыря г. Москвы

игумения Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального женского
монастыря — Марфо-Мариинская обитель
милосердия г. Москвы

Над выпуском работали:

Михаил Первушин (заместитель главного редактора)
Христина Полякова (выпускающий редактор)
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Адрес редакции: Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: +7 496 5415533
Факс: +7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 500 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Онежская ул., д. 24, оф. 7

Монастырский вестник

